

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.И. Лобачевского
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ – НИЖНИЙ НОВГОРОД

А.А. Иудин
Д.А. Шпилев

Современная немецкая социология (Обзор).
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ФРГ:
ИММИГРАНТЫ И МОЛОДЕЖЬ

Нижегород – 2011

А.А. Иудин, Д.А. Шпилев. Современная немецкая социология (Обзор). Демографическая политика ФРГ: иммигранты и молодежь. Н. Новгород, НИСОЦ, 2011. – 88 с.

Серия основана в 2010 году

Осуществлен анализ публикаций немецких социологов, посвященных проблемам иммиграции в Германию и в страны ЕС, а также молодежной проблематики. Эти два направления рассматриваются совместно в связи с тем, что они тесно переплетены в немецкой социологии. В работе использованы многочисленные немецкие источники доселе неизвестные массовому российскому читателю.

Представляет интерес для социологов, социальных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

ISBN 978-5-93116-140-2

© НИСОЦ, 2011

ВВЕДЕНИЕ

После второй мировой войны Германия оказалась в замкнутом кругу социальных, экономических, политических, демографических проблем, которые были усугублены разрухой, развалом промышленности, разделом страны на две части. Преодоление этой совокупности проблем заняло не одно десятилетие, причем некоторые проблемы носили затяжной характер, растянутый во времени на десятилетия. Такой затяжной явилась демографическая проблема и порожденная ею острая нехватка рабочих рук в период экономического подъема страны в 1960–70 гг. Эту проблему немецкое общество решало системно – укрепляло семью, создавало предпосылки для повышения рождаемости. Наряду с этим были созданы условия для привлечения в страну иммигрантов, способных принять участие в экономической деятельности. Решение одних проблем порождало другие, и сегодня клубок демографических проблем ФРГ тесно переплетен с политическими, социальными, культурными, финансовыми, международными, общеевропейскими проблемами.

Иммиграционные процессы, которые активно стимулировались правительством ФРГ в 1970-е гг., обрели ныне совершенно новые, необычные очертания. В результате массовой иммиграции в страны ЕС представителей разных континентов, стран и культур, во многих странах, в том числе и в Германии появились разнообразные социально-культурные анклавов, не имеющие ни желания, ни возможности интегрироваться в общество своего нового проживания. Культурные и социальные отличия накладывают свой отпечаток на формы восприятия окружающего мира, что нередко порождает и иные формы отношения к правовому пространству, и иные формы социального протеста. Проблема таких культурных анклавов просматривается во всех странах ЕС, впрочем, такие тенденции нередко отмечаются также и в России. Эта проблема требует своего скорейшего комплексного решения. Одной из важнейших сторон этой проблемы является проблема работы с молодежью, поэтому сегодня актуализируются проблемы воспитания молодого поколения – как представителей коренного населения, так и потомков иммигрантов, многие из которых воспитываются в конфликтующих культурных и социальных средах. В известной степени это компенсируется совместным досугом молодежи из разных этнических групп, которые осваивают нормы не только коренного населения страны, но и

различных элементов культур, пришедших в данную страну вместе с иммигрантами.

Анализируемая проблематика представляет интерес для российского читателя в связи с тем, что большинство проблем, стоящих перед немецким обществом и по проблемам молодежи, и в области взаимоотношений общества с мигрантами в значительной степени характерны и для российского общества. Социальные процессы, протекающие ныне в России, аналогичны немецким, и российское общество имеет аналогичные социальные проблемы. Сходство России и Германии во многом заключается и в том, что обе страны существовали довольно продолжительное время в условиях социалистических отношений. И хотя Германия имела социализм в одной своей части, впоследствии присоединенной к ФРГ, однако специфика социальных отношений ГДР привела к необходимости радикальных социальных, культурных, правовых изменений в обеих частях.

Данная работа, построенная на многочисленных публикациях немецких ученых, призвана ввести в научный оборот российской социологии подходы и концепции немецких социологов. В основу работы положены материалы информационного центра по социальным наукам, расположенного в Бонне (soFid¹). Для анализа использовано 2990 социологических публикаций по проблемам иммиграции и молодежи, в том числе 1650 источников по проблеме иммиграции и 1340 источников по молодежной проблематике. Анализу подверглись публикации за довольно продолжительный период времени: основная масса рассмотренных публикаций приходится на 2004–2008 гг.

---

¹ Sozialwissenschaftlicher Fachinformationsdienst – специальная информационная служба по социальным наукам. Сайт – <http://www.gesis.org/IZ>

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ИММИГРАЦИИ И ИММГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

---

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ

1.1. Основные типы миграции

Само по себе явление миграции можно определить как продолжающийся длительный промежуток времени процесс смены местожительства (страны, общества, региона) большими группами населения либо отдельными гражданами.¹ Кроме того, существует так называемая внутренняя миграция (Binnenmigration/Binnenwanderung), то есть, смена местожительства группами населения в рамках одного государства, а также внешняя миграция (Außenwanderung), то есть, пересечение группами населения внешних границ государства.² Таким образом, международная миграция представляет собой специфическую форму пространственной мобильности, при которой целью людей является смена страны своего происхождения на другую.³ Следует также отметить, что ряд немецких авторов обозначают термином миграция только международную миграцию. При этом для

---

¹ Treibel, Annette (1990): Migration in modernen Gesellschaften. Soziale Folgen von Einwanderung und Gastarbeit, Weinheim, München.

² Haug, Sonja/Sauer, Leonore: Zuwanderung und Integration von (Spät-) Aussiedlern – Ermittlung und Bewertung der Auswirkungen des Wohnortzuweisungsgesetzes Forschungsstudie im Auftrag des Bundesministeriums des Innern. Nürnberg 2007.

³ Münz, Rainer/Seifert, Wolfgang/Ulrich, Ralf (1997): Zuwanderung nach Deutschland, Frankfurt a.M.: Campus.

обозначения процесса перемещения населения внутри страны используется термин мобильность.¹

При рассмотрении международной миграции следует различать два типа факторов – push-факторы и pull-факторы. Push-факторы (факторы выталкивания) включают в себя совокупность обстоятельств, способствующих эмиграции, то есть отъезду людей с их родины. Обычно это плохие социальные и экономические условия, высокий уровень безработицы, межэтническое напряжение, политическое преследование, экологические бедствия, острая нехватка ресурсов.² Pull-факторы (факторы притяжения) это совокупность обстоятельств, которые делают принимающую страну привлекательной в глазах эмигрантов. Это, первую очередь, привлекательная экономическая и социальная политика, предоставление защиты от политического преследования и дискриминации по этническому признаку, высокий уровень материальной и духовной культуры, либеральная политика по отношению к беженцам и иммигрантам, наличие упрощенной процедуры въезда в страну. Сюда же входит наличие так называемого плацдарма (наличие в принимающей стране родственников, друзей) и социальных сетей из уже эмигрировавших сограждан.³

Социологи отмечают, что эмиграция, имеющая с конца XX века тенденцию к нарастанию, до сих пор является выбором очень небольшой группы населения.⁴ Большая часть населения очень неохотно покидает свои родные места при отсутствии военных действий и угрозы террора. Тем не менее, в любой стране существует группа потенциальных эмигрантов, чей отъезд зависит от различных push-факторов.⁵ Клаус Баде⁶ считает, что при оценке международной трудовой миграции необходимо выделять два типа трудовых мигрантов. К первому типу относятся ведущие ученые, эксперты, представители деловой элиты. Они стоят на самом верху социальной

¹ Thränhardt, Dietrich (2003): Der Nationalstaat als migrationspolitischer Akteur, in: Thränhardt, Dietrich/Hunger, Uwe (Hg.): Migration im Spannungsfeld von Globalisierung und Nationalstaat, Leviathan-Sonderheft 22, Wiesbaden, S. 8-34.

² Wöhlcke, Manfred (2001): Grenzüberschreitende Migration als Gegenstand internationaler Politik, in: Aus Politik und Zeitgeschichte, B 43/2001, S. 31-39.

³ Haug, Sonja/Sauer, Leonore: Zuwanderung und Integration von (Spät-) Aussiedlern – Ermittlung und Bewertung der Auswirkungen des Wohnortzuweisungsgesetzes Forschungsstudie im Auftrag des Bundesministeriums des Innern. Nürnberg 2007.

⁴ Bade, Klaus J.(2004): Sozialhistorische Migrationsforschung, Göttingen.

⁵ Haug, Sonja/Sauer, Leonore: Zuwanderung und Integration von (Spät-) Aussiedlern – Ermittlung und Bewertung der Auswirkungen des Wohnortzuweisungsgesetzes Forschungsstudie im Auftrag des Bundesministeriums des Innern. Nürnberg 2007.

⁶ Bade, Klaus J.(2004): Sozialhistorische Migrationsforschung, Göttingen.

лестницы и в принимающей стране работают на престижных местах, недоступных не только остальным иммигрантам, но и большинству местного населения. Как правило, у них не возникает никаких проблем со службами миграционного контроля.¹ Ко второму типу относится категория иммигрантов, которую уже длительный промежуток времени принято называть гастарбайтерами.

В зависимости от целей миграции существуют различные ее виды, в частности, челночная миграция (Pendelmigration), которая, как правило, осуществляется по туристическим визам и связана с мелкой торгово-закупочной деятельностью. Наряду с челночной миграцией немецкие ученые выделяют также так называемую циркуляционную или периодическую миграцию (zirkuläre Migration /Zirkulation / wiederkehrende Migration), при которой происходит периодическое возвращение на родину, а затем следующий отъезд. Кроме того, существует нелегальная миграция (illegale Migration), которая целым рядом специалистов рассматривается как своего рода социальный или экономический ответ на изменяющиеся условия в целевых странах, например, при введении количественных ограничений при чрезмерном увеличении иммиграционного потока. Нелегальная иммиграция может быть также следствием появления нелегальных предложений на рынке труда целевых стран.²

Ниже будут рассмотрены подходы немецких ученых к видам миграции – последовательной, индивидуальной, групповой и семейной – которые имеют четко выраженное социальное проявление. Разнообразные виды миграции порождают многообразные проблемы, одной из которых, отнюдь не самой сложной для изучения, является ксенофобия. Более сложным видом иммиграции в Германии является т.н. брачная иммиграция, которая осмыслена социологами сравнительно недавно и вызывает затруднения в процессе ее изучения уже в силу того, что отсутствует репрезентативная статистика на эту тему. Это связано с тем, что в конце XX века меняется частное право и брак между иммигрантами, проживающими на территории Германии, не фиксируется в немецких книгах записей актов гражданского

---

¹ Kolb, Holger (2006): Internationale Mobilität von Hochqualifizierten – (K)ein Thema für die Migrationsforschung, in: Haug, Sonja/Swiaczny, Frank (Hg.): Neue Zuwanderergruppen in Deutschland. Materialien zur Bevölkerungsforschung, Wiesbaden: Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung.

² Sinn, Annette/Kreienbrink, Axel/von Loeffelholz, Hans Dietrich (2006): Illegal aufhältige Drittstaatsangehörige in Deutschland: Staatliche Ansätze, Profil und soziale Situation. Forschungsstudie 2005 im Rahmen des Europäischen Migrationsnetzwerks, (Forschungsberichte des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge, Bd. 2), Nürnberg.

состояния.

1.2. Теории миграции: уровни подходов

Многообразие подходов к типологии причин и типов миграции находит свое выражение и в многообразии концепций, описывающих это явление. В конце XX века начинает широко использоваться категория миграционный потенциал, который до сих пор нуждается в качественной интерпретации. Отмечается, что каждая страна имеет собственный миграционный потенциал, находящийся на территориях, исторически связанных с нею. Так, Франция в миграционном отношении тесно связана с франкоязычными странами Северной Африки, Великобритания – с англоязычными государствами бывшей Британской империи. В Германии ситуация является более сложной, но всюду в основе лежит признак исторического общения населения страны-донора с населением страны-реципиента. По мнению Сони Хауг и Леоноре Зауэр миграционный потенциал можно оценить, с одной стороны, на основании экономических моделей и статистических данных стран происхождения иммигрантов и принимающих стран, а с другой стороны, на основании опросов населения в странах происхождения иммигрантов. Кроме того, в качестве дополнительных источников информации необходимо использовать как экономические, так и неэкономические подходы.¹

При рассмотрении такого явления как миграция в настоящее время сложились микро-, макро- и мезо- теоретические подходы. Как правило, на микро-уровне осуществляется анализ индивидуальных решений об осуществлении миграции. К микро-подходу можно также отнести неоклассическую микроэкономику, новую миграционную экономику и различные аспекты теории принятия решений.

Микротеоретические концепции миграции рассматривают решение об отъезде как результат процесса индивидуального поиска и оптимизации. В этом случае индивид действует как *homo economicus*, который благодаря принятию рациональных решений изменяет условия своей жизни таким образом, чтобы максимально удовлетворить свои неизменные потребности. При этом предполагается, что индивид бесплатно имеет в своем распоряжении всю необходимую информацию и ясно представляет себе все

---

¹ Haug, Sonja/Sauer, Leonore: Zuwanderung und Integration von (Spät-) Aussiedlern – Ermittlung und Bewertung der Auswirkungen des Wohnortzuweisungsgesetzes Forschungsstudie im Auftrag des Bundesministeriums des Innern. Nürnberg 2007.

изменения, возможные в будущем. Поэтому все действия индивида безопасны. Кроме того, в качестве допущения принимается, что на всех рынках существует полная занятость. На микро-уровне С. Хауг и Л. Зауэр в упоминавшейся работе выделяют шесть основных подходов:

- 1) принятие решения с точки зрения человеческого капитала;
- 2) зависимость между уровнем безработицы, ожидаемым доходом и миграцией;
- 3) неопределенность и оптимальная стратегия поиска;
- 4) миграция при асимметричной информации;
- 5) принятие миграционных решений с учетом роли семьи;
- 6) подходы, основанные на теории принятия решений.

Рассмотрим эти подходы подробнее.

Принятие решения с точки зрения человеческого капитала. В этом подходе, решение об эмиграции, принимаемое индивидом, интерпретируется как процесс оптимизации, в ходе которого субъекты экономического действия при помощи эмиграции пытаются максимизировать свою выгоду. Выгода зависит от количества потребляемых общественных и частных благ в стране происхождения и в принимаемой стране. Кроме того, выгода также зависит от большого количества факторов, например, от климатических условий, региональных особенностей, культурного и социального окружения. Индивид принимает решение об эмиграции, если фактическая выгода, получаемая в принимающей стране за вычетом издержек за переезд, превышает размер выгоды, получаемой в стране происхождения. Непременным условием эмиграции является возможность финансировать свое потребление за счет получаемого дохода. Во многих моделях получаемый доход приравнивается к доходу от трудовой деятельности, зависящего от человеческого капитала индивида. Таким образом, индивиды переезжают в то место, где в зависимости от имеющегося у них человеческого капитала, они смогут получить максимальную оплату труда.¹

Зависимость между уровнем безработицы, ожидаемым доходом и миграцией. Многочисленные эмпирические исследования показывают, что миграция не зависит исключительно от уровня ожидаемого дохода, действуют и иные факторы, например, вероятность оказаться без работы в стране своего происхождения, а также уровень занятости в принимающей стране.² М. Тодаро интегрировал вероятность безработицы в алгоритм принятия решения,

---

¹ Sjaastad, Larry A. (1962): The costs and return of human migration, in: Journal of Political Economy, Vol. 70, Supplement, S. 80-93.

описанный в первом подходе, и попробовал, таким образом, объяснить проблему бегства населения из развивающихся стран. При этом подход М. Торадо исходит из наличия секторальной дифференциации (город или село). Это означает, что городской сектор подвержен высокому уровню безработицы, а в сельском секторе существует полная занятость.¹ Данный подход был разработан для объяснения миграции между городскими и сельскими районами. Однако впоследствии он применялся для построения миграционной модели между центром и периферией в слабо и высокоразвитых странах. Кроме того, в высокоразвитых странах необходимо учитывать еще одну дополнительную переменную – наличие системы социального страхования населения.

Неопределенность и оптимальная стратегия поиска. Неопределенность создается возможной безработицей в принимающей стране. Вероятность безработицы зависит, с одной стороны, от наличия информации о положении на рынке труда в принимающей стране, а с другой стороны, от индивидуальных шансов трудоустройства. Однако первоначально, как правило, индивиду не удастся получить исчерпывающую и надежную информацию по причине ее высокой стоимости и нехватки ресурсов. Поэтому возникает вопрос об оптимальной стратегии поиска.² Большинство работ, посвященных данной тематике, выводят ряд правил, определяющих, в какой момент следует прекратить поиск (optimal stopping rules). Критерием для согласия или отказа от рабочего места служит уровень ожидаемой заработной платы. При адаптации теории поиска к стратегии принятия решения выделяют два типа миграции: спекулятивную и договорную. При спекулятивной миграции (spekulative Migration) переезд является неотъемлемой составной частью процесса поиска, осуществляемого наудачу, то есть, в надежде найти приемлемые условия жизни и труда. При договорной миграции (vertragliche Migration) переезд является результатом процесса поиска, завершившегося заключением трудового соглашения и нахождением жилья, то есть, когда существование человека в принимающей стране обеспечено.³

Миграция при асимметричной информации. Эти подходы

---

² Pissarides, Christopher/Wadsworth, Jonathan (1989): Unemployment and the Inter-Regional Mobility of Labour, in: The Economic Journal, Vol. 99, S. 739-755.

¹ Todaro, Michael P. (1969): A Model of Labor Migration and Urban Unemployment in Less Developed Countries, in: The American Economic Review, Vol. 59, S. 138-148.

² Vogler, Michael (2000): Determinanten der Zuwanderung aus Entwicklungsländern, Baden Baden.

исходят из наличия асимметрии в процессе обмена информацией между работодателем и иммигрантом. Это означает, что работодатель не имеет полной информации о способностях, квалификации и продуктивности наемного работника, что оказывает негативное воздействие на определение потенциального уровня заработной платы и, таким образом, на принятие решения об эмиграции.

Принятие миграционных решений с учетом роли семьи. Данный подход исходит из того, что коллективные действия людей, как правило, связаны с их домашними хозяйствами и семьями. Поэтому люди стремятся не только максимизировать ожидаемый доход домашнего хозяйства, но и минимизировать риски, связанные с получением этого дохода. Так как индивидуальная выгода может отличаться от выгоды домашнего хозяйства в целом, то этот подход приводит к другим выводам относительно решения об эмиграции по сравнению с предыдущими подходами. При этом речь идет, в основном, о переезде всей семьи, так как отъезд только одного члена приведет к распаду семьи. Однако на практике существует очень маленькая вероятность того, что оба партнера получают лучшие возможности профессиональной карьеры в принимающей стране по сравнению со страной своего происхождения. В этой ситуации решение о переезде будет рациональным для всего домашнего хозяйства только в том случае, если общая выгода компенсирует ожидаемые потери.¹ В связи с этим очень часто первоначально эмигрирует только один член семьи. При этом речь может идти о диверсификации и снижении риска потери дохода семьи (домашнего хозяйства), так как дохода семья получает из другой страны, а часть – на внутреннем рынке, при критическом ухудшении ситуации на котором, поддержка семьи будет осуществляться благодаря денежным переводам из-за рубежа.²

Подходы, основанные на теории принятия решений. Таких подходов три. Первый подход основан на индивидуальной интерпретации push- и pull-факторов. При этом значение имеют не сами факторы, а их восприятие индивидом в каждом конкретном

---

³ Maier, Gunther (1985): Cumulative Causation and Selectivity in Labour Market Oriented Migration caused by Imperfect Information, in: Regional Studies, Vol. 19, 3, S. 231-241.

¹ Mincer, Jacob (1978): Family Migration Decisions, in: Journal of Political Economy, Vol. 86, 5, S. 749-773.

² Stark, Oded/Bloom, David E. (1985): The New Economics of Labor Migration, in: American Economic Review, Vol. 75, S. 173-178.

случае.¹ Второй подход основан на анализе соотношения субъективных затрат и эффектов. В него также можно включить push- и pull-факторы. Решение об эмиграции принимается при рациональной оценке соотношения выгоды и издержек. При этом чистая выгода от эмиграции должна значительно превышать выгоду от пребывания в родной стране. То же самое справедливо и для издержек.² Третий подход основан на индивидуальном социально-психологическом анализе условий в принимающей стране. Один из вариантов подобного анализа называется полезность места (place utility). На первом этапе индивид оценивает свою удовлетворенность от места расположения домашнего хозяйства в стране проживания. При этом учитываются такие факторы, как возраст главы семьи, наличие собственности на дом или квартиру, а также плотность населения, шумовая нагрузка и другие факторы, важность которых оценивается в каждом конкретном случае. Негативная оценка способствует принятию решения о переезде. На втором этапе начинается поиск возможного местожительства в принимающей стране. Прежде всего учитываются факторы, связанные с удобством и комфортом жизнедеятельности – объекты инфраструктуры, социальное окружение, качество жилья.

1.3. Макротеоретические концепции миграции

Если предыдущие подходы были связаны с индивидуальными действиями и оценками потенциальных эмигрантов, то в данном случае речь идет о том, какие детерминанты общеэкономического и общественного уровня оказывают решающее воздействие на структуру и размер миграционных потоков. Как и в микроэкономических подходах на общеэкономическом уровне миграция определяется как результат региональных диспропорций. На макро-уровне на процесс миграции оказывают влияние следующие факторы: привлекательность центров (география народонаселения), структурные условия на рынке труда, глобализация и транснациональные корпорации, а также миграционная и иммиграционная политика. На макро-уровне С. Хауг и Л. Зауэр выделяют следующие пять групп основных подходов:³

1) Подходы с точки зрения географии народонаселения.

---

¹ Lee, Everett S.(1972): Eine Theorie der Wanderung, in: Széll, G. (Hg.): Regionale Mobilität, München, S. 115-129.

² Bogue, Donald A. (1977): A Migrant's-Eye View of the Costs and Benefits of Migration to a Metropolis; in: Brown, A. A./Neuberger, E. (ed.): Internal Migration. A Comparative Perspective, New York, S. 167-182.

- 2) Теория дуального рынка труда.
- 3) Влияние транснациональных корпораций и внутреннего рынка труда на эмиграцию работников с высокой квалификацией.
- 4) Зависимость миграционных потоков от иммиграционной политики.
- 5) Теория мировой системы, миграционной системы и транснациональные социальные пространства.

Рассмотрим эти подходы подробнее.

1. Подходы с точки зрения географии народонаселения. Впервые теоретические концепции международной миграции населения были сформулированы в конце XIX в.¹ Эти подходы формулируют пять основных закономерностей, определяющих собой направление и интенсивность международной миграции.

1) Главные причины, вызывающие миграцию, имеют экономическую природу и, как правило, связаны с перемещением населения из сельских регионов в промышленные и торговые центры.

2) С ростом расстояния между страной происхождения и принимающей страной снижается количество иммигрантов (дистанционная модель).

3) Интенсивность притока иммигрантов в какой-либо регион связана не только с расстоянием, но и количеством населения, проживающего в этом регионе. При одинаковом расстоянии между регионами поток иммигрантов тем интенсивнее, чем выше плотность населения в этом регионе (гравитационная модель).

4) Количество людей, преодолевающих расстояние между страной своего происхождения и принимающей страной прямо пропорционально количеству возможностей, существующих в принимающей стране.

5) Интенсивность миграционного потока увеличивается по мере роста уровня безработицы и падения уровня заработной платы в стране происхождения иммигрантов.

Таким образом, поток иммигрантов зависит от перепада экономического благосостояния стран-доноров и стран-реципиентов и от территориальной близости этих двух стран. Этот концептуальный подход находит свое развитие и подкрепление в следующей теории.

³ Haug, Sonja/Sauer, Leonore: Zuwanderung und Integration von (Spät-) Aussiedlern – Ermittlung und Bewertung der Auswirkungen des Wohnortzuweisungsgesetzes Forschungsstudie im Auftrag des Bundesministeriums des Innern. Nürnberg 2007.

¹ Ravenstein, Ernest G. (1889): The laws of migration, in: Journal of the Royal Statistical Society, Vol. 52, S. 241-301.

2. Теория дуального рынка труда исходит из того, что развитые экономики сами провоцируют возникновение миграционных потоков в результате наличия постоянного спроса на иностранную рабочую силу. На формирование спроса на специалистов определенной квалификации оказывают влияние ряд факторов, связанных со спецификой социального положения и социальных запросов иммигрантов.

Во-первых, учитывая, что заработная плата является выражением не только соотношения спроса и предложения на рынке труда, но престижа и социального статуса, работодатель сталкивается с комплексом проблем, которые легко решаются привлечением иммигрантов. Так, при поиске работников на низкие должности работодатель не может привлекать их повышенной зарплатой, так как это автоматически приведет к необходимости увеличения зарплаты работникам среднего и высшего звена. В эпоху недостатка квалифицированной рабочей силы работодатель пытается удовлетворить свои запросы с помощью приема иностранных работников, имеющих пониженный уровень запроса на престижность своего социально-профессионального статуса.

Во-вторых, у сотрудников, занятых на низких должностях, как правило, возникают проблемы с мотивацией, связанные с отсутствием перспектив карьерного роста. Поэтому работодателю требуются сотрудники, воспринимающие работу на низких должностях исключительно как средство заработка. Этому условию удовлетворяют работники-иммигранты, так как их низкий доход, получаемый ими в промышленно развитой стране, значительно превышает средний уровень доходов на их родине.

В-третьих, рынок труда в промышленно развитых странах, как правило, разбит на первичные и вторичные сегменты. Первичные сегменты – это надежные, хорошо оплачиваемые рабочие места, требующие высокой профессиональной квалификации сотрудников. Вторичные сегменты – низкооплачиваемые рабочие места, не требующие высокой профессиональной квалификации сотрудников. Поскольку коренное население не имеет достаточных стимулов для работы во вторичном сегменте, работодатели принимают на работу иммигрантов.

3. Влияние транснациональных корпораций и внутреннего рынка труда на эмиграцию работников с высокой квалификацией. Глобализация вызвала интенсификацию интернационализации производственного процесса в транснациональных корпорациях. Параллельно с ростом объемов международной торговли в последние

десятилетия значительно увеличилась международная инвестиционная активность. В связи с этим транснациональные корпорации стали активно использовать внутреннее рекрутирование персонала, что позволяет значительно снизить транзакционные издержки и информационную асимметрию. Персонал же минимизирует при этом риски, связанные со сменой места работы, а также получает большие перспективы карьерного роста в рамках одной и той же корпорации. Следует, однако, отметить, что подобная форма миграции доступна только для небольшой части жителей развивающихся стран, а также стран входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития.

4. *Зависимость миграционных потоков от иммиграционной политики.* Государство на разных этапах своего функционирования и развития по-разному выстраивает свою иммиграционную политику. Наряду с двумя крайними случаями, а именно, свободным доступом иммигрантов на внутренний рынок труда и полным запретом такого доступа, существует огромное количество разновидностей иммиграционной политики, которые зависят от интересов и целей политиков и бизнесменов в конкретной стране. Считается, что поведением политиков руководит желание повторного избрания на тот же пост, то есть, они стараются максимально увеличить количество голосов. Поэтому политики вынуждены реагировать на давление со стороны хорошо организованных групп заинтересованных лиц. В основном, такими группами являются работодатели.¹ Интересы наемных работников при этом не учитываются.

5. *Теория мировой системы, миграционной системы и транснациональные социальные пространства* рассматривает трудовую миграцию в контексте товарных и денежных потоков. Считается, что особенно хорошие связи в культурной, языковой, управленческой, экономической и транспортной сфере на макро-уровне существуют между бывшими колонизаторами и их колониями. Международная миграция по своей структуре напоминает политическую и экономическую структуру расширяющегося глобального капиталистического рынка. Поэтому в ходе глобализации миграционные потоки из периферии и развивающихся стран направляются, прежде всего, в такие большие города, как Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Париж и Лондон. Так как международная миграция связана с глобализацией рынков, то на нее можно воздействовать путем регулирования инвестиций и контроля за товарно-денежными

---

¹ Olson, Mancur (1985): Die Logik des kollektiven Handelns, 2. Aufl., Tübingen.

потоками.

Теория миграционной системы исходит из того, что между странами существует достаточно интенсивный обмен информацией, товарами, услугами, капиталом, идеями и людьми. Этот обмен приводит к появлению миграционной системы, связывающей страну происхождения и принимающую страну. При этом географическая близость стран не является необходимым условием возникновения такой системы, главную роль играют политические и экономические отношения между ними. Жители одной страны могут входить в несколько миграционных систем.

Транснациональное социальное пространство возникает с появлением транснациональных форм миграции, подразумевающих пересечение миграционными потоками границ нескольких стран (а не только двух, как это было раньше). В этом случае между людьми устанавливаются и сохраняются отношения, соединяющие страну происхождения и принимающие страны, что ведет к появлению транснационального социального пространства.

1.4. Концепции миграции среднего уровня

Мезо-теоретические концепции миграции делают попытку преодоления недостатков, присущих микро- и макротеоретическим подходам. Основным недостатком микротеоретических подходов является то, что они, рассматривая индивидуальные мотивы людей, не учитывают включенность мигрантов в социальные сети, а недостаток макротеоретических подходов связан с тем, что они дают слишком обобщенную картину и не учитывают теорию социального действия. Эти недостатки компенсируют мезотеоретические концепции, развертываемые в четырех основных подходах. Первый подход рассматривает социальные сети и их влияние на миграционные процессы, второй учитывает роль социального капитала. Третий подход формулирует кумулятивные причины миграции, а четвертый рассматривает феномен последовательной миграции. Эти концепции не являются конкурирующими, они не противоречат друг другу, а дополняют друг друга и уточняют миграционный процесс. Рассмотрим эти подходы подробнее.

Социальные сети и их влияние на миграционные процессы.

Данный подход рассматривает влияние социальных сетей, родственных отношений и социального капитала на миграционные процессы. У большинства иммигрантов уже есть родственники на

новом месте жительства. В противном случае, переезд осуществляется вместе с родственниками или родственники приезжают чуть позже. Подобные социальные контакты поддерживают миграционные потоки на стабильном уровне. Такая сплоченность способствует образованию социальной сети, которая способна как усиливать, так и тормозить миграционный поток. Следует также отметить, что иммиграция продолжается до тех пор, пока социальная сеть не исчерпает все связи с людьми, готовыми к отъезду из страны. В данном случае миграционные потоки между двумя странами не очень зависят от разницы в оплате труда и уровня безработицы. Связано это с тем, что наличие социальной сети в значительной степени снижает все остальные возможные расходы и риски, а также селективность миграционного потока. Кроме того, социальная сеть не подвержена воздействию политических инструментов и, таким образом, слабо контролируется. Но именно она создает основные предпосылки для массовой миграции.

Роль социального капитала особенно высока в условиях иммиграции, когда человек не просто приезжает в другую страну, но попадает в чуждую социокультурную среду, в которой ему трудно ориентироваться. Справиться с культурным шоком, который неизбежен в условиях интенсивного социального обмена, помогают личные контакты с друзьями, родственниками и соотечественниками. Прежде всего они помогают иммигрантам найти жилье и рабочие места, а также получить финансовую поддержку. Кроме того, недостаток экономических ресурсов, необходимых для эмиграции, компенсируется социальными ресурсами. Эти ресурсы носят название социального капитала, который является позитивным экономическим ресурсом, получаемым из социальных структур. Наличие социального капитала в принимающей стране может стать стимулом к эмиграции. И, наоборот, наличие значительного социального капитала в стране происхождения, который будет потерян в случае отъезда, может стать препятствием на пути в другую страну.

Кумулятивные причины миграции рассматривают внутренние механизмы международной миграции и определяют их как основание динамичного кумулятивного процесса. Процесс миграции на первых этапах является весьма слабым, но по мере формирования в принимающей стране социальных сетей, они становятся спусковым устройством процесса миграции, так как каждый последующий потенциальный эмигрант снижает расходы сети. С каждым новым эмигрантом отъезд следующего становится еще более вероятным.

Начиная с некоторого момента, миграция является лавинообразным самозапускающимся процессом, чье функционирование осуществляется через социальные сети.

Феномен последовательной миграции описывает процесс переезда мигрирующей семьи, который чаще всего осуществляется не одновременно, всей семьей, а последовательно. Сначала уезжают так называемые пионеры, затем последователи, потом происходит воссоединение всей семьи. Пионеры – это временная трудовая эмиграция, которая в принципе может завершиться возвращением мигранта на родину. Однако если пионер закрепился на новом месте пребывания, его путь повторяют последователи, склонные к продолжительному пребыванию в стране с развитием социальных сетей из родственников и соотечественников. Воссоединение всей семьи происходит, когда к мигранту, например, переезжают жены, дети и прочие ближайшие родственники. Полное переселение на постоянное место жительства, как правило, имеет место во втором или третьем поколении, обычно с формированием этнической общины.

Миграционный потенциал подобен U-образной перевернутой кривой, которая после пересечения определенного критического порога круто возрастает, а затем примерно с той же скоростью быстро снижается, когда все потенциальные эмигранты из социальной сети уже покинули страну своего происхождения.

2. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ

2.1. Социализация иммигрантов и проблема интеграции

Специфика современного мира, заключающаяся в развитии процессов глобализации, весьма выразительно проявляет себя в нарастании иммиграционных тенденций. Современный мир является глобальной миграционной системой, включающей в себя региональные, континентальные и международные миграционные системы. Эти процессы усложняют социально-экономические изменения не только в странах, принимающих мигрантов, но и в странах их происхождения. Правительства многих развивающихся стран в целом позитивно относились к международной трудовой

миграции в силу того, что она обеспечивает высоко оплачиваемую занятость в условиях быстрого прироста избыточной рабочей силы в их странах. Миграция приветствовалась и правительствами развитых стран в периоды их интенсивного развития, особенно в условиях нехватки рабочей силы – как в послевоенной Германии. Однако со временем миграция начинает формировать комплекс специфических проблем, обостряющий социальную ситуацию как в странах эмиграции, так и в странах иммиграции. Нарастание потока эмигрантов во все большей степени захватывает наряду с неквалифицированными группами рабочих и людей, получивших неплохое образование на родине и способных приложить свои умения в более успешных западных экономиках. В развитых странах обостряются проблемы, связанная с трудностями социализации мигрантов и процессами формирования инородных социокультурных анклавов в недрах данного общества.

С совокупностью таких проблем Германия столкнулась в конце XX века и немецкая социология активно включилась в изучение и поиск путей решения этих проблем. Большую долю в публикациях немецких социологов, посвященных проблемам иммиграции, занимает изучение вопросов о деятельности, функциях и задачах государства по управлению процессом интеграции иммигрантов. Круг проблем, связанных с иммигрантами, очерчен уже давно: недостаточный уровень владения немецким языком, недостаточный уровень образования и профессиональной квалификации, высокий уровень безработицы, непринятие значительной частью иммигрантов основных правил жизни в Германии, вплоть до нарушения законов (в том числе, и прав женщин).¹ Удачная интеграция, в свою очередь, описывается при помощи трех терминов: идентификация, участие и ответственность.² Следует отметить, что если раньше иммиграция воспринималась как перемещение из страны своего происхождения (Herkunftsland) в страну, принимающую переселенцев (Aufnahmeland), то во времена глобализации стало возможным говорить о так называемой трансмиграции (Transmigration). Это означает, что перемещение иммигрантов не ограничивается только принимающей страной, а происходит между несколькими странами. Лудгер Прис

¹ Bundeskanzleramt (2006): Gutes Zusammenleben – klare Regeln. Start in die Erarbeitung eines Nationalen Integrationsplans, Beschluss des Bundeskabinetts vom 14. Juli
http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2001_2006/2006/07/_Anlagen/2006-07-14-gutes-zusammenleben-klare-regeln.property=publicationFile.pdf.

² Там же, стр. 3.

назвал это современным вариантом кочевой жизни.¹

Процессу иммиграции обычно предшествует решение человека или его семьи покинуть свою родину по экономическим, политическим или личным причинам и начать новую жизнь в принимающей стране. Сознательный переезд обычно связан с желанием успешно обустроиться в новой стране – более успешно, чем в стране своего происхождения. Высокая мобильность, ставшая доступной людям в XX в., позволила достаточно легко и быстро преодолевать большие расстояния. Распространение телефонной связи и других средств массовой коммуникации (во все большей степени, интернета) с одной стороны упрощает выбор нового места жительства, с другой – обеспечивает иммигрантам возможность сохранять постоянную связь со своей родиной. Если в 1960-е гг. в распоряжении турецких гастарбайтеров были только коротко- и длинноволновые радиоприемники, а также несколько турецкоязычных газет, продававшихся в привокзальных киосках, то в 1970-е гг. в Германии появилось большое количество фильмов на турецком языке,² а в 1980-е гг. 60% турецких семей уже имели в своем распоряжении видеомаягнитофон.³ С появлением кабельного и спутникового телевидения, а также с разрешением частного радиовещания в Турции в Германии возникли медийные инфраструктуры, создающие и/или транслирующие передачи на родном языке практически для всех групп иммигрантов, проживающих в стране.⁴ Это означает, что если до середины 1980-х гг. связь с родиной у иммигрантов ограничивалась письмами, достаточно дорогими телефонными переговорами, радиопередачами и видеокассетами, то распространение современных средств массовой информации и коммуникация позволило родной стране иммигрантов в большом объеме присутствовать в их новой повседневной жизни.

---

¹ Pries, Ludger (2003): Transnationalismus, Migration und Inkorporation. Herausforderungen an Raum- und Sozialwissenschaften, in: geographische revue, Jg. 5, H. 2, 2003.

² Weber-Menges, Sonja (2006): Die Entwicklung der Ethnomedien in Deutschland, in: Geißler, Rainer; Pöttker, Horst (Hrsg.) Integration durch Massenmedien. Medien und Migration im internationalen Vergleich, Bielefeld: transcript, 121-145.

³ Gitmez, Ali; Wilpert, Czarina (1987): A Micro-Society or an Ethnic Community? Social Organization and Ethnicity among Turkish Migrants in Berlin, in: Rex, John; Joly, Daniele; Wilpert, Czarina (Hrsg.): Immigrant Associations in Europe, Aldershot 1987.

⁴ Weber-Menges, Sonja (2006): Die Entwicklung der Ethnomedien in Deutschland, in: Geißler, Rainer; Pöttker, Horst (Hrsg.) Integration durch Massenmedien. Medien und Migration im internationalen Vergleich, Bielefeld: transcript, 121-145.

В результате этих прогрессивных технических достижений начал действовать один из основных законов диалектики: количественные изменения перешли в качественные и возникло социальное напряжение, мешающее иммигрантам из-за наличия постоянной виртуальной связи со своей родиной успешно интегрироваться в немецкое общество.¹ В этой связи Лудгер Прис даже говорит о транснационализации современного социального мира, а также о возникновении транснационального гражданского общества и транснациональной социальной реальности.² По его мнению, в мультикультурном социальном пространстве речь больше не будет идти об интеграции и ассимиляции. В противоположность классическим иммигрантам, которые на протяжении нескольких поколений пытались ассимилироваться в обществе принимающей страны, трансмигранты будут пытаться существовать параллельно или даже в противовес ему.³ Их идентичность будет разнообразной и противоречивой.⁴ В этом случае принимающая страна и ее общество потеряют не только возможность, но и всякое право требовать от иммигрантов какой-либо ассимиляции. В конечном итоге, иммигранты будут связаны только с государством и его структурами, а не с обществом принимающей страны в целом. В результате их национальная культура так и останется основным способом и средством интеграции. При этом государство будет постепенно вытесняться и заменяться мультикультурным социальным пространством, которое будет не в состоянии предоставить человеку необходимую защиту и включенность в систему социальной поддержки.

С подобной точкой зрения не согласны Штефан Лейбфрид и Михаэль Цюрн. Они считают, что национальное государство не распадается, а дробится на более мелкие части и переживает процесс

---

¹ Luft, Stefan (2007): Abschied von Multikulti. Wege aus der Integrationskrise, Gräfelting: Resch-Verlag.

² Pries, Ludger (2008): Die Transnationalisierung der sozialen Welt. Sozialräume jenseits von Nationalgesellschaften, Frankfurt am Main: suhrkamp.

³ Goebel, Dorothea; Pries, Ludger (2003): Transnationale Migration und die Inkorporation von Migranten. Einige konzeptionell theoretische Überlegungen zu einem erweiterten Verständnis gegenwärtiger Inkorporationsprozesse von Migranten, in: Swiaczny, Frank; Haug, Sonja (Hrsg.): Migration – Integration – Minderheiten. Neue interdisziplinäre Forschungsergebnisse (= Materialien zur Bevölkerungswissenschaft, H. 107), Wiesbaden, 35-48.

⁴ Pries, Ludger (2005): Arbeitsmigration und Inkorporationsmuster in Europa, in: ders. (Hrsg.): Zwischen den Welten und amtlichen Zuschreibungen. Neue Formen und Herausforderungen der Arbeitsmigration im 21. Jahrhundert, Essen: Klartext.

глубокой трансформации.¹ Михаэль Боммес говорит о том, что, в конечном счете, даже транснациональные иммигранты будут вынуждены ассимилироваться, чтобы принять успешное участие в функционировании социальной системы.² Кроме того, когда речь заходит о государстве, то, прежде всего, имеется в виду его способность осуществлять свою власть. Поэтому даже при возможном крахе и исчезновении национальных государств, государства нового типа, возникшие на их месте, все равно будут представлять собой систему политического господства.³ В связи с этим государство по-прежнему будет устанавливать соответствующие рамки для интеграции иммигрантов, защищая при этом «национальную идентичность и государственность в едином европейском пространстве».⁴

Рассмотрим подробнее, на каких уровнях современное немецкое государство может воздействовать на процессы интеграции иммигрантов.

2.2. Виды иммиграции и поведение иммигрантов

Как показывают данные многочисленных исследований, проведенных немецкими социологами, поведение иммигрантов во многом зависит от вида иммиграции. Иммиграция бывает последовательной (Kettenwanderung) и индивидуальной (Individualwanderung). Последовательная иммиграция является групповой формой иммиграции.⁵ В этом случае соотечественники

---

¹ Leibfried, Stephan; Zürn, Michael (2006): Von der nationalen zur post-nationalen Konstellation, in: dies. (Hrsg.): Transformationen des Staates? Frankfurt/Main: Suhrkamp, 19-65.

² Bommers, Michael (2003): Der Mythos des transnationalen Raumes. Oder: Worin besteht die Herausforderung des Transnationalismus für die Migrationsforschung?, in: Thränhardt, Dietrich; Hunger, Uwe (Hrsg.): Migration im Spannungsfeld von Globalisierung und Nationalstaat (= Leviathan Sonderheft 22/2003), Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 90-116.

³ Luft, Stefan (2007): Wege aus der Integrationskrise: Brauchen wir eine Neuausrichtung der Einwanderungspolitik der EU?, in: Zeitschrift für Ausländerrecht und Ausländerpolitik 8, 261-267.

⁴ Bundesverfassungsgericht (2005): BVerfG, 2 BvR 2236/04 vom 18.7.2005, http://www.bundesverfassungsgericht.de/entscheidungen/rs20050718_2bvr223604.html.

⁵ Haug, Sonja; Sauer, Leonore (2006): Bestimmungsfaktoren internationaler Migration. Ein Überblick über Theorien zur Erklärung von Wanderungen, in: soFid Migration und

(родственники, друзья) следуют со своей родины в принимающую страну вслед за уже эмигрировавшими (пионерами, создающими в чужой стране так называемый плацдарм). Впоследствии в принимающей стране возникают этнически гомогенные колонии переселенцев. Историческим примером являются сельские колонии немецких переселенцев в США (целые деревни и церковные общины).¹

Последовательная иммиграция представляет собой лавинообразный процесс. Приток гастарбайтеров в ФРГ был только первым шагом, вызвавшим впоследствии обширный приток иммигрантов.² Кроме того, важнейшим условием последовательной иммиграции является интенсивный обмен информацией между уехавшими и оставшимися гражданами какой-либо страны. Независимо от того, фантастической (путь от мойщика посуды до миллионера) или реалистичной кажется информация, полученная из принимающей страны, она вызывает или укрепляет желание эмигрировать, которое также значительно усиливают присланные товары широкого потребления и денежные переводы, свидетельствующие о высоком уровне жизни обосновавшихся в другой стране друзей или родственников. Постепенно в принимающей стране складываются социальные сети, помогающие вновь прибывшим избежать значительных рисков при поиске жилья и работы.³

Чем дольше находился человек в чужой стране в роли гастарбайтера, тем больше ему хотелось обеспечить приезд своих родственников и друзей на ПМЖ. Присутствие друзей и родственников помогает справиться со стрессом, вызванным процессом привыкания к новому окружению, стабилизирует не только эмоциональный фон, но и социальную ситуацию, играя роль своего рода неформальной системы социального страхования.⁴

---

ethnische Minderheiten 1, 7-34.

¹ Kamphoefner, Walter D. (1984): ‚Entwurzelt‘ oder ‚verpflanzt‘? Zur Bedeutung der Kettenwanderung für die Einwandererakkulturation in Amerika, in: Bade, Klaus J. (Hrsg.) Auswanderer – Wanderarbeiter – Gastarbeiter. Bevölkerung, Arbeitsmarkt und Wanderung in Deutschland seit der Mitte des 19. Jahrhunderts, Bd. 1, Ostfildern: ScripturaMercaturae Verlag, 321-349.

² Müller-Schneider, Thomas (2000): Zuwanderung in westliche Gesellschaften. Analyse und Steuerungsoptionen, Opladen: Leske + Budrich.

³ Haug, Sonja; Sauer, Leonore (2006): Bestimmungsfaktoren internationaler Migration. Ein Überblick über Theorien zur Erklärung von Wanderungen, in: soFid Migration und ethnische Minderheiten 1, 7-34.

⁴ Bundesanstalt für Arbeit (Hrsg.) (1972): Ausländische Arbeitnehmer. Beschäftigung, Anwerbung, Vermittlung – Erfahrungsbericht 1971, Nürnberg; Akpınar, Ünal (1977): Angleichungsprobleme türkischer Arbeiterfamilien, Bonn.

Что касается иммигрантов, приехавших в страну в индивидуальном порядке, то они, как правило, не могут полагаться на помощь социальной сети, состоящей из ранее приехавших соотечественников, и поэтому вынуждены более интенсивно приспособливаться к правилам жизни общества принимающей страны.¹

Еще одним видом иммиграции является семейная иммиграция (Familienmigration), именуемая также воссоединением семьи (Familiennachzug). Это означает, что к иммигрантам, проживающим на территории Германии, постепенно перебираются члены их семьи, до этого проживавшие на своей родине (жены, дети, родители). Следует также отметить, что в настоящее время после завершения набора дешевой и неквалифицированной рабочей силы (так называемых гастарбайтеров) в 1977 г. этот способ въезда в Германию превратился для иммигрантов в один из основных (для ЕС этот показатель составляет от 40% до 50%²). Национальное и международное законодательство по защите семьи и брака обеспечивает для этого необходимые правовые рамки.³

Существует также брачная иммиграция (Heiratsmigration). В этом случае иммигранты-мужчины, приживающиеся в Германии, привозят со своей родины (например, из Турции) девушек-невест с целью создания семьи (иногда за выкуп и против их воли).⁴

Для Германии два последних вида иммиграции создают определенные сложности, связанные с учетом и ведением репрезентативной статистики. Во-первых, с 1986 г. международное частное право не обязывает консульство, в котором был заключен брак между иммигрантами, проживающими на территории Германии, в обязательном порядке подавать данные о новой супружеской паре в немецкие книги записей актов гражданского состояния. В Германии регистрационная запись может быть сделана только по специальному заявлению супругов-иммигрантов.⁵ Во-вторых, в статистических

¹ Luft, Stefan (2007): Staat und Migration. Anmerkungen zur Steuerungskrise, in: Sozialwissenschaftliches Journal, Н. 3, 9-24.

² Groenendijk, Kees (2006): Familienzusammenführung als Recht nach Gemeinschaftsrecht, in: ZAR 5-6, 191-198.

³ Dienelt, Klaus (2006): Auswirkungen der Familienzusammenführungsrichtlinie auf das AufenthG unter Berücksichtigung des 2. Änderungsgesetzes, Eschborn 2. Auflage.

⁴ См. об этом подробнее: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2010 – 58 с.

⁵ Straßburger, Gaby (2003): Heiratsverhalten und Partnerwahl im Einwanderungskontext. Eheschließungen der zweiten Migrantengeneration türkischer Herkunft, Würzburg: Ergon Verlag.

отчетах о регистрации браков не говорится о том, что один или оба супруга являются некоренными жителями, получившими впоследствии немецкое гражданство.¹

Кроме того, воссоединение семьи представляет собой основной источник неуправляемого притока иммигрантов в Германию². Например, около 60% турецких граждан, проживающих в Германии, вступают в брак с партнерами из Турции,³ которые не говорят по-немецки и не имеют никаких знаний о принимающей стране, а также не обладают какой-либо профессиональной квалификацией. Из привезенных в Германию невест 28% окончили на своей родине школу только до пятого, а 26% – до восьмого класса.⁴ Такие люди могут полноценно жить только в этнической колонии, что не дает им возможности интегрироваться в общество принимающей страны.⁵

2.3. Интеграция, гражданство и правовые нормы

Немецкая социология, включенная в конкретный контекст государственного и социального управления, вынуждена отвечать на самые разнообразные вопросы, в том числе и на вопросы, связанные с системой правовых отношений. Чего, кроме обязательства не нарушать законы, можно в настоящее время потребовать от иммигранта, желающего получить немецкое гражданство? Существует ли в XXI веке некая базовая культура, приверженность которой должен демонстрировать переселенец? Обычаи и традиции, ранее четко регулировавшие поведение людей в повседневной жизни, в современном обществе все больше и больше теряют свое значение.⁶ В обществе нарастает многообразие форм отношений и их

---

¹ Nauck, Bernhard (2004): Familienbeziehungen und Sozialintegration von Migranten, in: Bade, Klaus J.; Bommes, Michael (Hrsg.): Migration – Integration – Bildung. Grundfragen und Problembereiche (= IMIS-Beiträge 23/2004), Osnabrück, 83-104.

² Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (2007): Migrationsbericht 2006 im Auftrag der Bundesregierung, Nürnberg.

³ Straßburger, Gaby (2001): Warum aus der Türkei? Zum Hintergrund transnationaler Ehen der zweiten Migrantengeneration. In: Zeitschrift für Migration und Soziale Arbeit H. 1, 34-39.

⁴ Senatsverwaltung für Bildung, Jugend und Sport (2005): Pressemitteilung „Informationsmaterial Mütterkurse“ vom 11. November.

⁵ Toprak, Ahmet (2005): Das schwache Geschlecht – die türkischen Männer. Zwangsheirat, häusliche Gewalt, Doppelmoral der Ehre, Freiburg im Breisgau: Lambertus-Verlag.

⁶ Kötter, Matthias (2005): Rechtskultur statt Leitkultur. Zur Versachlichung der Integrationsdebatte, in: Blätter für deutsche und internationale Politik, H. 1, 83-89.

противоречивость. Сегодня трудно найти общее, например, между прогрессивными левыми либералами и консервативными католиками, между обнаженными участниками парадов любви и участниками процессии на Празднике Тела Господня. Противоречия современного общества не начинаются на защите еще нерожденной жизни и не заканчиваются на признании гомосексуальных браков. Поэтому единственное, что может объединить членов соответствующего общества и граждан соответствующей страны, это признание и исполнение законов и правовых норм даже в том случае, когда их содержание вызывает у нас справедливую критику.¹

В данной ситуации нельзя требовать от иностранцев иного, чем требуется от немецких граждан.² Обязанность граждан соблюдать законы государства, в котором они живут, не затрагивает ни вероисповедания, ни политических убеждений, ни ценностных ориентаций.³ Соблюдение гражданами законов говорит о том, что граждане признают монополию государства на применение силы при решении конфликтов в правовом поле.⁴ Это также означает сознательный отказ от любых форм самосуда, которого, в принципе, не должно существовать в современном правовом государстве. Поэтому соблюдение правовых норм должно стать основной целью не только социальной, но и культурной интеграции.⁵ Строгое соблюдение правовых норм является, таким образом, минимальным условием, началом социализации и интеграции. Именно в этой сфере иммигранты должны продемонстрировать свое умение приспособливаться, невзирая на иную социализацию.⁶

Действовавший до 1999 г. закон о подданстве и гражданстве в основном, был направлен против наличия у иммигрантов, проживающих в Германии, двойного гражданства.⁷ Фактически,

---

¹ Spaemann, Robert (1994): *Philosophische Essays*, Stuttgart: Reclam.

² Denninger, Erhard (2002): *Integration und Identität. Eine Bitte um etwas Nachdenklichkeit*, in: Münkler, Herfried; Llanque, Marcis; Stepina, Clemens K. (Hrsg.): *Der demokratische Nationalstaat in den Zeiten der Globalisierung. Politische Leitideen für das 21. Jahrhundert (= FS Fetscher)*, Berlin: Akademie Verlag, 27-40.

³ Isensee, Josef (2004): *Staat und Verfassung*, in: *Handbuch des Staatsrechts II*, 2004.

⁴ Там же.

⁵ Kötter, Matthias (2003): *Integration durch Recht? Die Steuerungsfähigkeit des Rechts im Bereich seiner Geltungsvoraussetzungen*, in: Sahlfeld, Konrad; Caroni, Martina; Chudozilov, Anna et al. (Hrsg.): *Integration und Recht (= 43. Assistententagung Öffentliches Recht)* München: Beck Verlag, 31-52.

⁶ Там же.

⁷ Gerdes, Jürgen; Faist, Thomas (2006): *Von ethnischer zu republikanischer Integration. Der Diskurs um die Reform des Staatsangehörigkeitsrechts*, in: *Berliner Journal für*

начиная с 2000 года, у иммигрантов появилось больше возможностей сохранить старое гражданство.¹ Кроме того, в декабре 2001 г. была отменена конвенция Совета Европы о недопущении двойного гражданства.² Подобные меры должны были увеличить количество иммигрантов, принимаемых в немецкое гражданство. С точки зрения ЕС, получение иммигрантами двойного гражданства является индикатором успешной интеграции в общество принимающей страны.³

Какая же существует зависимость между получением немецкого гражданства и успешной интеграцией в немецкое общество? В начале XX в. немецкие правовые нормы, регулировавшие вопросы гражданства, основывались на принципе происхождения или принцип права крови (*ius sanguinis*), что ошибочно воспринималось как выражение этническо-националистической ориентации немецкого государства.⁴ В ФРГ вопросы подданства и гражданства на государственном и межпартийном уровне регулировались республиканским принципом, согласно которому вопросы подданства и гражданства должны решаться на основании успешной интеграции в немецкое общество, что предполагало знание языка, принятие свободомыслия и демократического строя, определенный срок проживания на территории Германии, а также отсутствие судимости.⁵ Если получение немецкого гражданства иммигрантами в 1980-е гг. было, скорее, исключением, то в 1990-е гг. процедура получения гражданства была существенно упрощена. Так, в 1993 г. право на получение немецкого гражданства получали люди после 15-летнего легитимного пребывания на территории Германии и имеющие стабильный доход. При этом экзамен на знание немецкого языка

Soziologie, H. 3, 313-335.

¹ Hailbronner, Kay (2002): Öffentlich-rechtliche Folgen der doppelten Staatsangehörigkeit aus deutscher Sicht, in: Deutsch-Türkische Juristenvereinigung (Hrsg.): Auswirkungen der deutschen Staatsangehörigkeitsreform, Berlin: BWV Berliner Wissenschafts-Verlag, 23-32.

² Renner, Günter (2002): Streitpunkte: Mehrstaatigkeit und Deutschkenntnisse. In: Zeitschrift für Ausländerrecht und Ausländerpolitik 10, 339-348.

³ Hagedorn, Heike (2001): Wer darf Mitglied werden? Einbürgerungen in Deutschland und Frankreich im Vergleich, Opladen: Leske + Budrich.

⁴ Oberndörfer, Dieter (1998): Vom Nationalstaat zur offenen Republik. Zu den Voraussetzungen der politischen Integration von Einwanderung, in: Fischer, Martina (Hrsg.): Fluchtpunkt Europa. Migration und Multikultur, Frankfurt am Main: Suhrkamp, 156-170.

⁵ Hagedorn, Heike (2001): Wer darf Mitglied werden? Einbürgerungen in Deutschland und Frankreich im Vergleich, Opladen: Leske + Budrich.

сдавать было не нужно.¹ В 2000 г. новые правовые нормы, регулирующие вопросы гражданства, сократили необходимый срок легитимного пребывания на территории Германии до 8 лет. Однако претендентам на получение гражданства необходимо было вновь продемонстрировать достаточный уровень владения языком.

Стоит отметить, что до сих пор ни политиками, ни учеными не найден ответ на вопрос о том, каким образом упрощенная процедура получения немецкого гражданства должна способствовать укреплению у иммигрантов желания скорейшей интеграции в немецкое общество. Есть ли смысл в получении немецкого паспорта, когда в доме не говорят на немецком языке и когда у детей нет возможности успешно окончить школу и поступить в вуз?² Известно, что более 70% азиатских и афро-карибских переселенцев получили британское гражданство, что не спасает страну от периодически возникающих беспорядков.³ Аналогичные проблемы наблюдаются и во Франции. Опыт Франции и Великобритании ясно показывает, что политика массового принятия иммигрантов в гражданство ни в коем случае не способствует скорейшему решению проблем интеграции. Кроме того, возросшее влияние религиозных этнических организаций национальных меньшинств и их ораторов привело к укреплению структур, существующих параллельно общественным структурам, а также к росту конфликтного потенциала. Возможность политического влияния без успешной социальной интеграции создает риск политической нестабильности. Таким образом, решающим фактором для успешной интеграции является не наличие нового паспорта, а готовность интегрироваться в общество соответствующей страны. Необходимо привести в соответствие уровень образования иммигрантов, социальные и экономические условия их жизни.⁴ Это также означает, что и принимающая сторона, и заявитель должны в

---

¹ Beauftragte der Bundesregierung für Ausländerfragen (2002): Bericht der Beauftragten der Bundesregierung über die Lage Ausländer, Berlin/Bonn.

² Luft, Stefan (2007): Wege aus der Integrationskrise: Brauchen wir eine Neuausrichtung der Einwanderungspolitik der EU?, in: Zeitschrift für Ausländerrecht und Ausländerpolitik 8, 261-267.

³ Baringhorst, Sigrid (1999): Multikulturalismus und Kommunalpolitik. Über einige nicht intendierte Folgen kommunaler Minderheitenpolitik in Großbritannien, in: Leviathan, 27. Jg. H. 3/, 287-308.

⁴ Manfrass, Klaus (1991): Türken in der Bundesrepublik – Nordafrikaner in Frankreich: Ausländerproblematik im deutsch-französischen Vergleich, Bonn, Berlin 1991 (= Pariser Historische Studien, hrsg. vom Deutschen Historischen Institut Paris, Bd. 32) Bonn, Berlin: Bouvier Verlag.

полной мере осознавать последствия и значения такого шага, как принятие в гражданство. Заявители должны чувствовать связь с государством, гражданами которого они хотят стать. А для этого необходимо не только знание языка, но и истории, и законов, а также согласие с внутренней и внешней политикой, проводимой соответствующим государством.¹

2.4. Предпосылки и цели интеграции. Интеграция на рынке труда

Сам термин интеграция до сих пор не имеет однозначного толкования ни среди политологов, ни среди социологов.² Абзац 3 § 43 Закона о пребывании на территории Германии говорит о том, что иностранцы должны быть знакомы с языком, правом, культурой и историей Германии и настолько посвящены в условия жизни на территории ФРГ, что должны быть в состоянии самостоятельно действовать во всех сферах повседневной жизни без помощи и посредничества третьих лиц. Таким образом, цель интеграции заключается в том, чтобы все лица, длительно и легитимно проживающие на территории Германии, имели равные шансы, независимо от их происхождения и вероисповедания. С одной стороны, условия для успешной интеграции должно создать принимающее государство, с другой стороны, сами иммигранты должны активно стремиться к интеграции в немецкое общество.³

Одним из условий успешной интеграции является определенная степень ассимиляции, которая понимается в данном случае как уподобление. Это вовсе не означает принуждения или принудительной германизации.⁴ Речь, скорее, идет о приспособлении действий и

---

¹ Weinbach, Christine (2005): Europäische Konvergenzen: Zur Restitution von Staatsangehörigkeit in Deutschland, Frankreich und Großbritannien, in: Berliner Journal für Soziologie, H. 2, 199-218.

² Mammey, Ulrich (2005): Der Integrationsbegriff in der deutschsprachigen Sozial- und Politikwissenschaft, in: Haug, Sonja; Diehl, Claudia (Hrsg.): Aspekte der Integration. Eingliederungsmuster und Lebenssituation italienisch- und türkischstämmiger junger Erwachsener in Deutschland (= Schriftenreihe des Bundesinstituts für Bevölkerungsforschung, Bd. 35), Wiesbaden: VS Verlag, 23-49.

³ Luft, Stefan (2007): Abschied von Multikulti. Wege aus der Integrationskrise, Gräfelting: Resch-Verlag.

⁴ Esser, Hartmut (2004): Welche Alternativen zur Assimilation' gibt es eigentlich?, in: Bade, Klaus J.; Bommes, Michael (Hrsg.): Migration – Integration – Bildung. Grundfragen und Problembereiche (= IMIS-Beiträge 23) Osnabrück, 41-59.

поведения индивида к структурным условиям и социальной системе современного немецкого общества.¹ Хартмут Эссер выделяет пять видов ассимиляции – культурную, структурную, социальную и эмоциональную.² Культурная ассимиляция подразумевает наличие определенных знаний и навыков, необходимых для нормальной жизни в обществе и владение языком данного общества. Структурная ассимиляция означает включение в социально-экономическую жизнь общества – получение должности в определенной сфере деятельности, например, в системе образования или в иной сфере. Социальная ассимиляция начинается с выполнения правил общежития, принятых в данном обществе, это уподобление действиям коренного населения в определенной сфере отношений, например, в брачном поведении, в семейных отношениях. Эмоциональная ассимиляция – это идентификация себя с принимающим обществом на уровне чувств.

Некоторые немецкие социологи пишут о том, что интеграция не является улицей с односторонним движением и эти вопросы касаются не только иммигрантов. Речь идет о взаимном приспособлении иммигрантов и принимающего общества друг к другу. Например, в результате притока больших групп эмигрантов оно становится более разнообразным с религиозной точки зрения, что должно сопровождаться повышением уровня веротерпимости и местного, и приезжего населения. В любом случае ассимиляция означает постепенное ослабление социальных и культурных различий,³ что вовсе не означает, что представители этнических меньшинств должны полностью отказаться от своей идентичности. Речь идет о постепенной утрате этническими общинами институционального статуса параллельных обществ с разграничением своих членов по этническому признаку.⁴

На индивидуальном уровне интеграция и ассимиляция не

---

¹ Bommes, Michael (2003): Der Mythos des transnationalen Raumes. Oder: Worin besteht die Herausforderung des Transnationalismus für die Migrationsforschung?, in: Thränhardt, Dietrich; Hunger, Uwe (Hrsg.): Migration im Spannungsfeld von Globalisierung und Nationalstaat (= Leviathan Sonderheft 22/2003), Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 90-116.

² Esser, Hartmut (2000): Soziologie. Spezielle Grundlage, Bd. 2: Die Konstruktion der Gesellschaft, Frankfurt / New York: Campus Verlag.

³ Alba, Richard; Nee, Viktor (2004): Assimilation und Einwanderung in den USA, in: Bade, Klaus J.; Bommes, Michael (Hrsg.): Migration – Integration – Bildung. Grundfragen und Problembereiche (= IMIS-Beiträge 23), Osnabrück, 21-39.

⁴ Esser, Hartmut (2004): Welche Alternativen zur Assimilation' gibt es eigentlich?, in: Bade, Klaus J.; Bommes, Michael (Hrsg.): Migration – Integration – Bildung. Grundfragen und Problembereiche (= IMIS-Beiträge 23) Osnabrück, 41-59.

означают, что иммигранты будут отречься от своего происхождения. Просто процесс интеграции будет считаться завершенным в том случае, когда человек перестанет ассоциироваться у других людей с понятием иммигрант.¹

Важно, чтобы таких ассоциаций не было в сфере трудовых отношений. А эта проблема обостряется в связи с тем, что во многих европейских странах, в том числе, и в Германии, и во Франции, в середине 1970-х гг. рынок труда перестал испытывать потребность в трудовых ресурсах иммигрантов. Количество безработных среди иммигрантов сразу же значительно увеличилось.² Связано это с сокращением рабочих мест в сфере производства, на которых трудились неквалифицированные рабочие и рабочие с минимальной квалификацией. Таким образом, структурные изменения на рынке труда, в первую очередь, ударили по иммигрантам. Завершенное школьное образование и наличие профессиональной квалификации стали основным условием для успешной интеграции на рынке труда. Действительно, на рынке труда Германии уже несколько десятилетий действует следующий принцип: низкая квалификация означает высокий риск безработицы.³ Статистические данные показывают, что доля безработных среди людей с низкой квалификацией (26%) почти в три раза превышает долю безработных среди людей с законченным профессиональным образованием (9,7%) и в шесть раз – долю безработных среди людей с высшим образованием (4%).⁴ Поэтому основной задачей развитых европейских государств, таких как Германия, Франция и Англия, является не прием новых потоков иммигрантов, а обучение и профессиональная подготовка иммигрантов, уже проживающих на их территориях.⁵ При этом возникает так называемый либеральный парадокс (*liberales Paradox*). Дело в том, что экономическая логика либерализма требует от государств открытости, а их собственная политическая и правовая

¹ Kecskes, Robert: Die soziale Integration von Migranten: Dimensionen, Indikatoren und Probleme ihrer Interpretation, in: Kecskes, Robert; Wagner, Michael, Wolf, Christof (Hrsg.): Angewandte Soziologie, Wiesbaden: VS Verlag, 215-246.

² Bundesministerium für Arbeit und Soziales (Hrsg.) (2007): Nationaler Integrationsplan, Arbeitsgruppe 3: „Gute Ausbildung sichern, Arbeitsmarktchancen erhöhen, Dokumentation des Beratungsprozesses, Bonn.

³ Reinberg, Alexander; Hummel, Markus (2007): Der Trend bleibt – Geringqualifizierte sind häufiger arbeitslos (= IAB Kurzbericht Nr. 18 vom 26. September) Nürnberg.

⁴ Там же.

⁵ Biersack, Wolfgang; Kettner, Anja; Schreyer, Franziska (2007): Fachkräftebedarf: Engpässe, aber noch kein allgemeiner Ingenieurmangel (= IAB Kurzbericht Nr. 16 vom 4. September).

логика требует, скорее, отгородиться от нового неуправляемого притока иммигрантов.¹ Связано это со следующими обстоятельствами: во-первых, ведущие европейские государства так и не смогли успешно решить задачу по достаточной интеграции иммигрантов в систему образования и рынок труда; во-вторых, большие этнически однородные группы иммигрантов, вытесненные на городские окраины, превратились в социально неблагополучные слои общества, маргинализированные и лишенные всяческих перспектив.² Их напряженное взаимодействие с местным социальным дном скрывает в себе высокий конфликтный потенциал,³ который уже проявился в событиях последних лет во Франции.

Таким образом, для успешной интеграции большинства иммигрантов необходимо, чтобы они получили шансы на социальный и экономический подъем, почувствовали положительное отношение к себе со стороны принимающего общества, увидели возможности, которых они были лишены у себя на родине. Отсутствие же перспектив и длительное положение изгоя приводит к фрустрации и замкнутому образу жизни внутри этнических колоний.

3. СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ

3.1. Дискуссия о понятии параллельное общество

Проблема миграции и мигрантов в современной Германии, как и во многих других развитых европейских странах, обретает новое социальное звучание, связанное с развитием в социальной структуре этих стран обособленных социальных групп и слоев. Поэтому в научных кругах Германии ведется интенсивная дискуссия как о существовании так называемого параллельного общества, так и о содержании и правомерности употребления подобного термина. Суть

---

¹ Hollifield, James F. (2003): Offene Weltwirtschaft und nationales Bürgerrecht: das liberale Paradox, in: Thranhardt, Dietrich; Hunger, Uwe (Hrsg.): Migration im Spannungsfeld von Globalisierung und Nationalstaat (= Leviathan Sonderheft 22), Wiesbaden: Westdeutscher Verlag, 35-57.

² См. об этом подробнее: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2010 – 58 с.

³ Kaufmann, Franz-Xaver (2005): Schrumpfende Gesellschaft. Vom Bevölkerungsrückgang und seinen Folgen, Frankfurt/Main: Suhrkamp.

данной дискуссии можно свести к трем основным вопросам:

1. Существует ли эмпирическое подтверждение тезиса о том, что иммигранты, проживающие в Германии (или определенные группы таких иммигрантов), отгораживаются от коренного населения? Если да, то является ли подобное обособление и создание параллельного общества вынужденным или добровольным шагом? Становится ли процесс обособления со временем более интенсивным?
2. Как процесс обособления взаимодействует с процессом интеграции иммигрантов в немецкое общество?
3. Стоит ли за термином параллельное общество соответствующая теоретическая концепция, адекватно отражающая ситуацию, сложившуюся в ФРГ?¹

Первоначально термин параллельное общество использовался для обозначения попыток оппозиционных групп в странах бывшего восточного блока создать независимые общественные институты, например, профсоюзы или издательства.² Поэтому первоначально в западных странах у данного термина была положительная коннотация, так как он ассоциировался с протестом против коммунистических режимов. В 1990-е гг. ситуация изменилась, когда социолог из г. Билефельда Вильгельм Хейтмейер впервые использовал данный термин для обозначения религиозно-политических групп иммигрантов, строящих общество, параллельное обществу большинства, то есть, обществу коренного населения Германии.³ Следует упомянуть и о том обстоятельстве, что работы Хейтмейера были посвящены исламскому фундаментализму в среде турецких подростков. Именно эта тенденция наиболее ярко высвечивает специфику феномена параллельного общества.

До сих пор у данного термина нет четкого научного определения. Тем не менее, в современной немецкой социологической литературе он используется, как правило, для обозначения проблем, связанных с

¹ Worbs, Susanne (2009): "Parallelgesellschaften" von Zuwanderern in Städten?, in: Gesemann, Frank/Roth, Roland (Hg.), Lokale Integrationspolitik in der Einwanderungsgesellschaft. Migration und Integration als Herausforderung von Kommunen, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 217-233.

² Meyer, Thomas (2002): Parallelgesellschaft und Demokratie, in: Münkler, Herfried/Llanque, Marcus/Stepina, Clemens K. (Hg.): Der demokratische Nationalstaat in den Zeiten der Globalisierung. Politische Leitideen für das 21. Jahrhundert, Berlin: Akademie Verlag, 193-229.

³ Heitmeyer, Wilhelm (1996): Für türkische Jugendliche in Deutschland spielt der Islam eine wichtige Rolle, in: Die Zeit Nr. 35 vom 23.08.1996, Online: <http://www.zeit.de/archiv/1996/35/heimmey.txt.19960823.xml?page=all>.

турецкими иммигрантами. Для этого существует несколько очевидных причин. Во-первых, выходцы из Турции являются самой многочисленной группой немецких поданных (около 1,7 млн. человек), к которой следует также причислить еще около 700 000 граждан турецкого происхождения, получивших немецкое гражданство в результате воссоединения семей. Во-вторых, процесс интеграции турецких иммигрантов в немецкое общество оценивается, в общем и целом, как незавершенный. В-третьих, данным термином обозначаются преимущественно иммигранты-мусульмане, на которых падает подозрение в фундаментализме и терроризме.¹

Кроме того, данный термин иногда употребляется в качестве собирательного понятия для групп иммигрантов из арабских стран. Интересно, что этот термин не используется для обозначения нелегальных иммигрантов, хотя отсутствие у них права проживания на территории Германии и скрытый образ жизни вполне бы могли претендовать на звание параллельного общества.²

Немецкие ученые неоднократно предпринимали попытку создания конкретно-содержательного определения термина параллельное общество. В частности, политолог Томас Мейер определяет параллельные общества как социальные коллективы, в значительной мере отвечающие следующим критериям:

- социальная гомогенность или гетерогенность;
- культурно-этническая или культурно-религиозная гомогенность;
- практически полная экономическая сегрегация, а также сегрегация жизненного мира и гражданского общества;
- практически полное дублирование институтов общества большинства (принимающей страны);
- формально добровольная форма сегрегации;
- при выполнении вышеназванных критериев – пространственная сегрегация.³

---

¹ Pfahl-Traughber, Armin (2005): Vom Aufbau von Parallelgesellschaften bis zur Durchführung von Terroranschlägen. Das Gefahren- und Konfliktpotenzial des Islamismus in Deutschland, in: Hildebrandt, Mathias/Brocker, Manfred (Hg.): Unfriedliche Religionen? Das politische Gewalt- und Konfliktpotenzial von Religionen, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 153-177.

² Worbs, Susanne (2009): "Parallelgesellschaften" von Zuwanderern in Städten?, in: Gesemann, Frank/Roth, Roland (Hg.), Lokale Integrationspolitik in der Einwanderungsgesellschaft. Migration und Integration als Herausforderung von Kommunen, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 217-233.

³ Meyer, Thomas (2002): Parallelgesellschaft und Demokratie, in: Münkler, Herfried/Llanque, Marcus/Stepina, Clemens K. (Hg.): Der demokratische Nationalstaat

Майер также говорит о том, что при наличии значительного социального или социально-культурного давления члены параллельного общества вынуждены отказываться от использования основных прав, гарантированных государством, и в случае спора обращаться не в государственные суды, а прибегать к помощи этнических или культурно-религиозных инстанций.

Историк Клаус Баде, в свою очередь, выделил следующие четыре критерия параллельного общества:

- монокультурная идентичность;
- добровольное и осознанное пространственное обособление, а также обособление в повседневной жизни;
- масштабное экономическое обособление;
- дублирование государственных институтов.¹

Йоханнес Кандель предлагает свое минимальное определение параллельного общества (основанное на большом эмпирическом материале), в которое входят шесть главных элементов, свидетельствующих о возникновении подобного общества:

- разрыв коммуникации с обществом большинства в результате продолжительной языковой и религиозно-культурной сегрегации повседневной жизни;
- социально-экономическая сегрегация (создание альтернативной экономики и рынка труда);
- обособление путем создания параллельных институтов (например, в сфере образования и досуга);
- усиление социального контроля над членами социального коллектива вплоть до психологического и физического принуждения (коллектив превращается в тюрьму);
- фактическое воспрепятствование использованию индивидуальных человеческих и основных прав, гарантированных демократическим правопорядком;
- требование создания самоуправляющегося правового округа, в котором исламское право должно преобладать над всеми правовыми нормами, действующими в стране.²

---

in den Zeiten der Globalisierung. Politische Leitideen für das 21. Jahrhundert, Berlin: Akademie Verlag, 193-229.

¹ Bade, Klaus J. (2004): Leitkultur-Debatte: Zuwanderung wird als Bedrohung empfunden, Interview mit „Spiegel Online“ vom 24.11.2004, Online: <http://www.spiegel.de/kultur/gesellschaft/0,1518,329285,00.html>.

² Kandel, Johannes (2004): Organisierter Islam und gesellschaftliche Integration, Online: http://www.fes-online-akademie.de/send_file.php/download/pdf/Kandel_Organisierter_Islam.PDF.

Определение, предложенное Канделем, отличается от определений Мейера и Баде, прежде всего, двумя моментами: во-первых, большое значение предается языковой сегрегации и разрыву коммуникации с обществом большинства. Во-вторых, Кандель говорит о строгом социальном контроле и создании в параллельном обществе своей собственной правовой системы. Таким образом, речь идет о некой форме организованного ислама в Германии.

Следует также отметить, что наряду с термином параллельное общество в немецкой социологической литературе также часто используются такие термины, как гетто (Ghetto). Основное отличие от параллельного общества состоит в том, что гетто возникают в результате внешнего принуждения, то есть, не благодаря добровольной сегрегации. Кроме того, под гетто, в основном, понимаются жилые зоны, в которых находятся исключительно представители одной этнической или религиозной группы, например, негритянские кварталы в Америке.

Большую сложность представляет проведение четкой границы между словосочетаниями этнические анклав (ethnische Enklaven) и этнические колонии (ethnische Kolonien), которые часто трактуются как формы социальной, культурной, религиозной и политической самоорганизации этнических меньшинств.¹ В данном случае речь идет о формах добровольной организации, которая не обязательно должна сопровождаться сегрегацией жилой зоны. В отличие от параллельного общества этнические анклав или этнические колонии не предполагают неминуемого обособления от общества большинства. Наоборот, подчеркивается наличие у колоний большого потенциала для интеграции иммигрантов.

Нередко в контексте иммиграции и образования этнических меньшинств используются также термины субкультура (Subkultur) и социальная среда/окружение (Milieu). Данные термины выражают социокультурную плюрализацию современного общества и дифференциацию жизненных стилей. Эти явления имеют место и без иммигрантов, однако приток иммигрантов значительно усилил их.

Следует отметить, что противники концепции параллельного общества иммигрантов, как общества опасного, говорят о том, что гомогенного общества больше не существует, оно распалось на многочисленные малые и большие параллельные общества (яппи,

---

¹ Heckmann, Friedrich (1992): *Ethnische Minderheiten, Volk und Nation. Soziologie inter-ethnischer Beziehungen*, Stuttgart: Enke Verlag.

панки, лесбиянки, гомосексуалисты и т.д.).¹ Тем не менее, термин параллельное общество подразумевает добровольную сегрегацию, распространяющуюся на все сферы жизни меньшинства, гомогенного в этническом, культурном и религиозном отношении. С этим связано опасение, что внутри непрозрачного параллельного общества возникнут криминальные структуры или течения, угрожающие не только ценностям и укладу жизни общества большинства, но и государственной безопасности страны.²

3.2. Роль этнических колоний в процессе интеграции иммигрантов

Первые параллельные общества (этнические колонии) в Европе и Америке иммигранты начинают создавать еще в XIX веке. Так, например, в больших американских городах, таких как Чикаго, немецкие колонии могли без труда удовлетворить практически все потребности иммигрантов. Внутри таких колоний существовал весь набор услуг, привычный среднему жителю Германии: от страховых компаний до банков, от продуктовых магазинов до пивных, от церквей до воскресных школ, от гимнастических обществ до карнавальных вечеров, от тайных лож до клубов социалистов.³

Голландское же общество середины XIX века было поделено на так называемые четыре колонны (*Versäulung*) – протестанты, католики, социалисты и либералы. Общение между этими сегментами голландского общества происходило на политическом уровне и на

---

¹ Oberndörfer, Dieter (2000): Vom Unsinn der ‚Integration‘, in: Der Stern vom 02.11.2000; Gestring, Norbert (2005): Parallelgesellschaften – ein Kommentar, in: Gestring, Norbert/Glasauer, Herbert/Hannemann, Christine/Petrowsky, Werner/Pohlan, Jörg (Hg.): Jahrbuch StadtRegion 2004/2005. Schwerpunkt: Schrumpfende Städte, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 163-169; Kaloianov, Radostin (2006): Die Parallelgesellschaft und ihre Feinde, in: Überblick – Zeitschrift des Informations- und Dokumentationszentrums für Antirassismusbearbeitung in Nordrhein-Westfalen, 12(2), 8-10.

² Worbs, Susanne (2009): "Parallelgesellschaften" von Zuwanderern in Städten?, in: Gesemann, Frank/Roth, Roland (Hg.), Lokale Integrationspolitik in der Einwanderungsgesellschaft. Migration und Integration als Herausforderung von Kommunen, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 217-233.

³ Keil, Hartmut (1984): Die deutsche Amerikaeinwanderung im städtisch-industriellen Kontext: das Beispiel Chicago 1880-1910, in: Bade, Klaus J. (Hg.): Auswanderer, Wanderarbeiter, Gastarbeiter. Bevölkerung, Arbeitsmarkt und Wanderung in Deutschland seit der Mitte des 19. Jahrhunderts, Ostfildern: Scripta Mercaturae Verlag, Band 1, 378-405.

уровне элит. Разграничение жизненного пространства данных сегментов было основано на праве создания своих собственных институтов в рамках существующего государственного устройства, например, школы, больницы, радиостанции, профсоюзы и т.д.¹ Во второй половине XX в. такая общественная модель утратила свою актуальность, однако государственная политика Голландии в 1970-е и 1980-е гг. в отношении иммигрантов в значительной степени повторяла подобный подход. Во-первых, иммигрантов были определены как этническо-культурная группа или меньшинство. Во-вторых, им была предоставлена возможность создавать свои собственные институты, например, исламские начальные школы. В-третьих, на иммигрантов был перенесен консенсуальный политический стиль, типичный для голландского сегментированного общества.² Таким образом, иммигрантов на официальном государственном уровне пригласили к созданию параллельного общества. Создаваемые иммигрантами организации получили государственную поддержку, а встраивание в политический процесс произошло по голландской традиции на уровне элит соответствующего сегмента общества. Однако, как показала практика, интеграции иммигрантов в голландское общество произошла только на социально-культурном уровне, а полномасштабная социально-экономическая интеграция так и не состоялась.³

Какова же роль этнических колоний в процессе интеграции иммигрантов в современном мире. Георг Эльwert выделяет три позитивных момента существования таких колоний:

- 1) помощь в процессе формирования самосознания, культурной идентичности и дееспособности;
- 2) передача знаний о повседневной жизни в принимающей стране;
- 3) объединение иммигрантов в группу, способную оказывать давление на парламент и правительство (pressure group).⁴

---

¹ Doornik, Jeroen (2003): Integration Policies towards Immigrants and Their Descendants in the Netherlands, in: Heckmann, Friedrich/Schnapper, Dominique (Hg.): The Integration of Immigrants in European Societies. National Differences and Trends of Convergence, Stuttgart: Lucius & Lucius, 165-183.

² Bruquetas-Callejo, Maria/Garcés-Mascarenas, Blanca/Penninx, Rinus/Scholten, Peter (2006): Policymaking related to immigration and integration. The Dutch Case. Country Report on the Netherlands for the IMISCOE Cluster 9, Amsterdam.

³ Duyvene de Wit, Thom/Koopmans, Ruud (2001): Die politisch-kulturelle Integration ethnischer Minderheiten in den Niederlanden und in Deutschland, in: Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen, 14 (1), 26-41.

⁴ Elwert, Georg (1982): Probleme der Ausländerintegration. Gesellschaftliche Integration durch Binnenintegration?, in: Kölner Zeitschrift für Soziologie und

Таким образом, этнические колонии можно воспринимать как пространство, обеспечивающее иммигрантам защиту и ориентацию в чуждой окружающей среде. В этой связи Фридрих Хекманн выделяет следующие функции этнической колонии:

- ✓ помощь вновь прибывшим;
- ✓ личностная стабилизация/разгрузочная функция;
- ✓ самопомощь;
- ✓ специфическая культурная социализация вновь прибывших и/или подрастающего поколения;
- ✓ социальный контроль;
- ✓ выражение и представление интересов колонистов во внешней среде.¹

Однако при этом остается открытым главный вопрос: является ли этническая колония своего рода промежуточной станцией или шлюзом в новое общество или она превращается в ловушку, препятствующую иммигрантам адаптироваться в новых условиях и приводящую, в конечном итоге, к социальной изоляции.² Современные немецкие социологи все более активно склоняются ко второй альтернативе.

3.3. Пространственная сегрегация иммигрантов

Международная миграция – сложное и многогранное явление, имеющее не только социальное, но и пространственное, экономическое, политическое, этнопсихологическое измерение, которым весьма трудно управлять. Представление о том, что миграция живет своей собственной жизнью, находит адекватное отражение в концепции пространственной сегрегации иммигрантов. Причем речь не идет об отрицательных проявлениях миграции – этнической сегрегации, ксенофобии и расизма. Большинство европейских стран, выстраивая свою миграционную систему, пытается добиться эффективного социального и экономического решения всего комплекса проблем в этой сфере. Дело заключается в том, что в Германии, как и в большинстве индустриально развитых стран, иммигранты, как правило, концентрируются в определенных районах

Sozialpsychologie, 34(4), 717-731.

¹ Heckmann, Friedrich (1992): *Ethnische Minderheiten, Volk und Nation. Soziologie inter-ethnischer Beziehungen*, Stuttgart: Enke Verlag.

² Meyer, Thomas (2002): *Parallelgesellschaft und Demokratie*, in: Münkler, Herfried/Llanque, Marcus/Stepina, Clemens K. (Hg.): *Der demokratische Nationalstaat in den Zeiten der Globalisierung. Politische Leitideen für das 21. Jahrhundert*, Berlin: Akademie Verlag, 193-229.

больших городов. Именно пространственная сегрегация используется сторонниками теории о параллельном обществе в качестве одного из главных аргументов. Именно наличие сегрегации является основным тормозом процесса интеграции. И в научных трудах, и в СМИ все чаще можно встретить, например, такие формулировки: «турецкий квартал как очаг социальной напряженности».¹ По мнению немецких ученых, успешной интеграции, напротив, способствует расположение иммигрантов среди местных жителей в различных районах города. Данный подход уже долгое время во многом определяет жилищную и градостроительную политику Германии, однако в последнее время в адрес этого подхода все чаще раздается серьезная критика.²

В принципе, пространственная сегрегация является универсальным историческим феноменом и представляет собой неравномерное распределение групп населения в городском пространстве. Наряду с этнической сегрегацией существует сегрегация по религиозному, социальному и демографическому признаку. Можно также говорить о добровольной (группы с высоким социально-экономическим статусом, имеющие возможность свободно выбирать место своего проживания) и принудительной сегрегации. Однако пространственная сегрегация становится проблемой только в том случае, если речь идет не о простом обособлении, а об обособлении групп, чье своеобразие воспринимается большинством населения как угроза. Проблемой для общества становится восприятие культуры, формирующейся в результате подобного обособления.³

В Германии пространственная сегрегация иммигрантов произошла, в общем и целом, добровольно, то есть, в результате субъективного желания переехать туда, где проживает большинство соотечественников или других иностранцев. Однако минимальная принудительная пространственная сегрегация также имела место, так как некоторые группы иммигрантов в первые годы своего пребывания в Германии были привязаны к тем городским районам, в которых

---

¹ См. об этом подробнее: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2010 – 58 с.

² Worbs, Susanne (2009): "Parallelgesellschaften" von Zuwanderern in Städten?, in: Gesemann, Frank/Roth, Roland (Hg.), Lokale Integrationspolitik in der Einwanderungsgesellschaft. Migration und Integration als Herausforderung von Kommunen, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 217-233.

³ Häußermann, Hartmut/Siebel, Walter (2001): Soziale Integration und ethnische Schichtung. Zusammenhänge zwischen räumlicher und sozialer Integration. Gutachten im Auftrag der Unabhängigen Kommission „Zuwanderung“, Berlin und Oldenburg.

строилось или уже существовало социальное жилье. Кроме того, доходы иммигрантов были существенно ниже доходов местного населения, что оказывало непосредственное влияние на выбор места проживания. Нельзя также забывать о дискриминационной политике ряда домовладельцев¹ и о неформальных каналах поиска жилья иммигрантами. В отличие от них коренные жители Германии, как правило, используют газетные объявления и услуги маклеров.²

Концентрация иммигрантов в Германии на общегородском уровне достигает величины в 26%. На уровне отдельных городских районов эта величина может быть намного больше. При этом сюда следует добавить еще и лиц, получивших право гражданства, а также переселенцев с немецким гражданством, не учитываемых в данном случае официальной статистикой. Относительно небольшой средний возраст иностранного населения часто приводит к тому, что в отдельных случаях концентрация иммигрантов в детских садах и школах может достигать 100%.³ Однако эмпирические исследования, проведенные в крупных немецких городах, показывают, что в ряде случаев этническая структура городского района не оказывает решающего влияния на социальную ассимиляцию турецкого населения. На установление межэтнических контактов во многом влияют индивидуальные факторы, такие как знание языка и обстановка в доме родителей.⁴ В результате, жители так называемых иностранных кварталов (турки, итальянцы, вьетнамцы, шриланкийцы) могут иметь столько же немецких друзей, как и иммигранты, проживающие за пределами таких районов.⁵

---

¹ Worbs, Susanne/Sinn, Annette/Roesler, Karsten/Schmidt, Hans-Jürgen (2005): Räumliche Verteilung und Wohnsituation von Zuwanderern in Deutschland, in: Verbundpartner „Zuwanderer in der Stadt“ (Hg.): Zuwanderer in der Stadt – Expertisen zum Projekt, Darmstadt, 13-42.

² Häußermann, Hartmut/Siebel, Walter (2001): Soziale Integration und ethnische Schichtung. Zusammenhänge zwischen räumlicher und sozialer Integration. Gutachten im Auftrag der Unabhängigen Kommission „Zuwanderung“, Berlin und Oldenburg.

³ Worbs, Susanne (2009): „Parallelgesellschaften“ von Zuwanderern in Städten?, in: Gesemann, Frank/Roth, Roland (Hg.), Lokale Integrationspolitik in der Einwanderungsgesellschaft. Migration und Integration als Herausforderung von Kommunen, Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 217-233.

⁴ Там же.

⁵ Salentin, Kurt (2004): Ziehen sich Migranten in „ethnische Kolonien“ zurück?, in: Bade, Klaus J./Bommers, Michael/Münz, Rainer (Hg.): Migrationsreport 2004. Fakten-Analysen-Perspektiven. Frankfurt/Main und New York: Campus Verlag, 97-116.

РАЗДЕЛ II. МОЛОДЕЖНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В НЕМЕЦКОЙ СОЦИОЛОГИИ

---

4. НОВЫЕ ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

4.1. Социология молодежи в современной Германии: проблемы и перспективы

Современная немецкая социология молодежи (Jugendforschung) столкнулась в настоящее время с рядом сложностей. Во-первых, большое количество подходов к молодежной тематике привело к тому, что однозначное определение предмета исследований данного направления социологии стало практически невозможным. Во-вторых, само понятие молодежи в настоящий момент нуждается в серьезном уточнении. В-третьих, открытым остается вопрос о дальнейших путях развития немецкой социологии молодежи, например, в плане необходимости дальнейшей интеграции данного направления в европейскую науку. В-четвертых, исследование молодежной политики государства уже давно перестало быть одним из приоритетных направлений немецкой социологии молодежи. Утрачен интерес и к большому количеству тем, связанных с молодежной проблематикой, например, молодежь и СМИ молодежь и общественное мнение. Таким образом, можно сказать, что социология молодежи в Германии в настоящий момент находится на распутье между существующими традициями и необходимыми инновациями.

Тем не менее, Кристиан Людерс определяет ряд положительных сторон ситуации в данной научной области – достигнут большой объем эмпирических исследований, при этом осуществлено значительное

количество научно-исследовательских программ, достигнуты значительные организационные успехи. Действительно, с начала 1990-х гг. в Германии было выполнен большой объем разнообразных эмпирических исследований, посвященных молодежной тематике, среди которых также много серьезных публикаций, ставших известными и получивших заслуженное признание. За этот период реализовано значительное количество программ под патронажем Немецкого научно-исследовательского объединения (DFG) по основным направлениям исследования подростков и молодежи. Важным организационным достижением является то, что в конце 1990-х гг. в Немецком социологическом обществе была основана секция Социология молодежи, которая активно работает до сих пор. Продолжает увеличиваться количество издаваемых справочников, например, систематически издается ежегодник Социология молодежи.¹

Однако при этом тот же автор выделяет ряд существующих трудностей, среди которых первое место занимает проблема адекватного определения круга проблем, входящих в сферу интересов социологии молодежи. Дело в том, что современная немецкая социология молодежи представляет собой крайне неоднородное образование. Единственное, что объединяет исследователей, работающих в данном направлении, это круг тем, связанных с подростками и молодежью (или с их группами) в возрасте от 12 до 29 лет вне школьной и семейной проблематики. Положение этих социальных групп в недрах школы и семьи традиционно изучают социология образования и социология семьи. Поэтому объектами эмпирического анализа и более или менее удачных теоретических обобщений становятся обстоятельства жизни, проблемы, настроения, ценностные ориентации, образцы поведения, биографии и карьеры подрастающего поколения. Однако все это делается разными способами и в разных местах, без необходимой регулярности и вне единых методологических подходов, с неоднородной постановкой проблем и с различным объемом получаемых данных, а также при отсутствии четкой дифференциации уровня проводимого анализа и, в конечном итоге, с широким спектром получаемых результатов. Поэтому практически невозможно говорить о наличии общего подхода, характеризующего немецкую социологию молодежи. В результате Кристиан Людерс говорит о четырех основных

---

¹ Hübner-Funk, Sibylle; Lüders, Christian. Wo steht die Jugendforschung heute? In: DISKURS – Studien zu Kindheit, Jugend, Familie und Gesellschaft. Jg. 13, 2003, H. 1. S. 34-40.

отрицательных сторонах сложившейся ситуации:

- единственной общепризнанной немецкоязычной площадкой для обсуждения молодежных проблем является секция Социология молодежи Немецкого социологического общества (DGS), находящаяся под ярко выраженным влиянием Билефельдской школы, представляющей только часть существующих подходов;
- в педагогике, второй дисциплине, традиционно занимающейся молодежной проблематикой, в настоящее время подобная площадка отсутствует, несмотря на то, что многочисленные представители педагогической науки считают проведение исследований в молодежной среде и обсуждение их результатов одним из приоритетных направлений своей деятельности;
- за исключением ряда авторов психология, в общем и целом, не взаимодействует с социологией и педагогикой в сфере исследования молодежной проблематики;
- одновременно с этим активные эмпирические исследования молодежной проблематики разрозненно проводятся в других научных направлениях: в возрастной психологии, медицине, политологии, криминологии, этнологии, теории коммуникации, гендерных исследованиях, исследованиях миграционных процессов, культурологии, исследованиях рынка труда и т.д.¹

Таким образом, несмотря на определенные успехи, немецкие ученые отмечают значительную ведомственную и территориальную разобщенность исследователей, отсутствие взаимопонимания и сотрудничества между учеными различных наук, занимающихся единой проблематикой. А необходимость такого сотрудничества между социологами, психологами, педагогами и культурологами давно назрела, особенно в области конкретного эмпирического анализа.

4.2. Деятельностные конфликты в подростковом возрасте

Большое количество работ немецких социологов посвящено исследованию проблемы перехода подростков во взрослую жизнь, а также противоречий, возникающих у подростков при выборе определенной стратегии действия (так называемый когнитивный диссонанс). В частности, Ганс Рейндерс описывает влияние

---

¹ Hübner-Funk, Sibylle; Lüders, Christian. Wo steht die Jugendforschung heute? In: DISKURS – Studien zu Kindheit, Jugend, Familie und Gesellschaft. Jg. 13, 2003, H. 1. S, 34-40.

биографической ориентации на деятельностные конфликты у подростков.¹

Традиционно в западных промышленно развитых странах подростковый возраст выделяется в отдельную жизненную фазу, основная задача которой заключается в приобретении подростками профессиональных квалификаций, необходимых для последующего выхода на рынок труда. Это означает, что в процессе и результате получения образования юноши и девушки изменяют свой социальный статус в сторону большей самостоятельности и независимости.² Однако одновременно с этим подростковый возраст характеризуется наличием большого количества свободного времени и интенсивного общения с ровесниками, а также значительной активностью на рынке товаров широкого потребления.³ Подростки совершают действия, которые, с одной стороны, приносят мгновенный положительный результат и не требуют значительных усилий (встреча с друзьями, поход в кино, игра за компьютером и т.д.), а с другой стороны, доступны, в основном, только в юности.⁴

По мнению Г. Рейндерса, существующие теории недостаточно учитывают подобную двойственность подростковой рациональности. Как правило, процесс развития юношей и девушек рассматриваются как последовательность действий, целью которых является постепенный переход во взрослую жизнь.⁵ Однако данные

---

¹ Reinders, H. (2008). Erfassung sozialer und selbstregulatorischer Kompetenzen bei Kindern und Jugendlichen. Ein Forschungsstand (Measuring social competence and self-regulation of children and adolescents. A review). In: Bundesministerium für Bildung und Forschung (Hg.), *Kompetenzerfassung in pädagogischen Handlungsfeldern – Theorien, Konzepte und Methoden* (27-46). Berlin: BMBF Schriftenreihe.

² Fend, H. (1980): *Theorie der Schule*. – München; Ferchhoff, W./Kurtz, T. (1994): *Jugend, Beruf und Gesellschaft. Zur Ausdifferenzierung der Berufsrollen in der modernen Gesellschaft*. Zeitschrift für Berufs- und Wirtschaftspädagogik, 90, 5, S. 478-498.

³ Hofer, M./Fries, S. (2005): *Jugendliche zwischen Schule und Freizeit*. In: Schuster, B./Kuhn, H.-P./Uhlendorff, H. (Hrsg.): *Entwicklung in sozialen Beziehungen*. – Stuttgart, S. 151-168.

⁴ Reinders, H. (2008). Erfassung sozialer und selbstregulatorischer Kompetenzen bei Kindern und Jugendlichen. Ein Forschungsstand (Measuring social competence and self-regulation of children and adolescents. A review). In: Bundesministerium für Bildung und Forschung (Hg.), *Kompetenzerfassung in pädagogischen Handlungsfeldern – Theorien, Konzepte und Methoden* (27-46). Berlin: BMBF Schriftenreihe.

⁵ Schönpflug, U. (1993): *Entwicklungsregulation im Jugendalter*. Zeitschrift für Sozialisationsforschung und Erziehungssoziologie, 4, 13, S. 326-339.

эмпирических исследований частично опровергают подобный подход. Действительно, современная молодежь придает большое значение переходу во взрослую (профессиональную) жизнь и планированию своего будущего.¹ Но при этом для подростков также большое значение имеет их актуальная повседневная жизнь. Именно из-за нежелания жертвовать повседневными интересами возникают, в частности, проблемы с успеваемостью в школе и т.д.²

В связи с этим на основании кибернетической модели регуляции действий ученые выделяют две группы биографических ориентаций у подростков – ориентация на переход во взрослую жизнь (Transitionsorientierung) и ориентация на продолжения пребывания в подростковой фазе (Verbleibsorientierung).

Ориентация на переход во взрослую жизнь представляет собой модель действий с ориентацией на будущее (das zukunftsorientierte Handlungsmodell). К данной модели относятся подростки, настроенные, скорее, на достижение долгосрочных перспектив, амбициозных целей, значительно удаленных во времени, например, хорошего образования и престижного диплома, что должно гарантировать оптимальные шансы на рынке труда. Подростки, относящиеся к данной группе, не настроены на мгновенное получение положительного результата, они готовы подождать с получением достойного вознаграждения за их усилия.³ Статус взрослого является целью, для достижения которой необходимо совершить ряд последовательных действий, обеспечивающих достаточно быстрый переход в желаемое состояние. Таким образом, поведенческой доминантой подростков, относящихся к данной группе, является обучение.⁴

Ориентация на продолжения пребывания в подростковой фазе представляет собой модель действий с ориентацией на настоящее

---

¹ Tomasik, M. J., Hardy, S., Haase, C. M., & Heckhausen, J. (2009). Adaptive adjustment of vocational aspirations among German youths during the transition from school to work. *Journal of Vocational Behavior*, 74, 38-46.

² Reinders, H. (2005): Jugendtypen, Handlungsorientierungen und Schulleistungen. Überlegungen und empirische Befunde zu einer differenziellen Theorie der Adoleszenz. *Zeitschrift für Pädagogik*, 51, 4, S. 551-567.

³ Bembenutty, H., & Karabenick, S. A. (2004). Inherent association between academic delay of gratification, future time perspective, and self-regulated learning.

⁴ Reinders, H. (2008). Erfassung sozialer und selbstregulatorischer Kompetenzen bei Kindern und Jugendlichen. Ein Forschungsstand (Measuring social competence and self-regulation of children and adolescents. A review). In: Bundesministerium für Bildung und Forschung (Hg.), *Kompetenzerfassung in pädagogischen Handlungsfeldern – Theorien, Konzepte und Methoden* (27-46). Berlin: BMBF Schriftenreihe.

время (*das gegenwartsorientierte Handlungsmodell*). К данной модели относятся подростки с ориентацией на выбор целей в краткосрочной временной перспективе, а также с низким уровнем личных притязаний. Их поведение, как правило, носит импульсивный характер и связано с низким уровнем самоконтроля. К действиям таких подростков побуждает желание получить мгновенный положительный результат без приложения значительных усилий.¹ Важной особенностью подросткового сознания является положительная оценка своего настоящего бытия, своего *Здесь и Сейчас*. Таким образом, поведенческой доминантой подростков, относящихся к данной группе, является веселое проведение свободного времени.²

Данные модели могут объяснить, каким образом оба вида ориентаций влияют на выбор определенных целей, оценку их достижимости, последующие действия представителей групп этих ориентаций и результат их активности. Однако при этом остается неясным, какое влияние на конкретные действия будет иметь определенная комбинация вышеназванных ориентаций. Например, подростки с одинаковой ориентацией на будущее и настоящее будут, в конечном итоге, скорее всего, склоняться к поведению, имеющему импульсивный характер. Двойственность ориентации ведет к тому, что подросток может стремиться реализовать оба варианта поведения. При этом импульсивные действия мешают трансцендентным, что приводит к когнитивному диссонансу, который, как правило, разрешается в пользу импульсивных действий. Связано это с тем, что импульсивные действия достаточно быстро приводят к желаемому результату, имеют низкий уровень притязаний и не требуют значительных усилий.³

Как правило, подростки, ориентированные на настоящее время не отличаются большой настойчивостью в достижении своих целей. Они выбирают действия, совершение которых уже само по себе является приятной наградой. Например, проведение времени с друзьями или компьютерные игры не требуют от исполнителя больших

¹ Strack, F., & Deutsch, R. (2004). Reflective and impulsive determinants of social behavior. *Personality and Social Psychology Review*, 8, 220-247.

² Reinders, H. (2008). Erfassung sozialer und selbstregulatorischer Kompetenzen bei Kindern und Jugendlichen. Ein Forschungsstand (Measuring social competence and self-regulation of children and adolescents. A review). In: Bundesministerium für Bildung und Forschung (Hg.), *Kompetenzerfassung in pädagogischen Handlungsfeldern – Theorien, Konzepte und Methoden* (27-46). Berlin: BMBF Schriftenreihe.

³ Schmid, S./Hofer, M./Dietz, F./Reinders, H./Fries, S. (2005): Value orientations and action conflicts in students' everyday life: An interview study. *European Journal of Psychology of Education*, 20, S. 259-274.

усилий и доставляют удовольствие. Как только конкретное мероприятие начинает терять былую привлекательность или требовать усилий, оно мгновенно прерывается. Результатом является быстрая смена занятий и низкий уровень обязательности. Кроме того, подростки, относящиеся к такому типу, стараются, скорее, общаться в больших компаниях (кликаках), чем оставаться с одним-двумя друзьями наедине.

Следует также отметить, что конфликты могут возникать и в рамках одной действенной ориентации. Это происходит в том случае, когда оба возможных действия в рамках одной и той же ориентации получают одинаково высокую оценку. Например, подростку, ориентированному на настоящее время, один из друзей предлагает сходить в кино, а второй в то же время – поиграть в футбол. Стратегией выхода из подобного конфликта является разведение данных действий по времени или, если возможно, выполнение нескольких действий сразу (многозадачность). Стратегией выхода из подобной ситуации для подростков с ориентацией на будущее (например, общение с друзьями и выполнение домашнего задания) является расстановка приоритетов (то есть, умение структурировать свои действия) или приглашение друзей к совместному осуществлению действий (например, выполнение домашнего задания с друзьями).¹

4.3. Новые данные о влиянии дружеских межэтнических отношений на подростков

Несмотря на отмечаемые проблемы и недостатки немецкой социологической науки, многие ученые говорят о несомненных достижениях в данной предметной области. Так, большая доля публикаций немецких социологов, занимающихся молодежными проблемами, посвящена вопросам межэтнических отношений между детьми и подростками в Германии, а также выявлению особенностей, сходств и различий подростковой дружбы между представителями одного и того же и различных этносов.²

---

¹ Hofer, M./Fries, S. (2005): Jugendliche zwischen Schule und Freizeit. In: Schuster, B./Kuhn, H.-P./Uhlendorff, H. (Hrsg.): Entwicklung in sozialen Beziehungen. – Stuttgart, S. 151-168.

² Reinders H. Integrationsbereitschaft jugendlicher Migranten. In: Aus Politik und Zeitgeschichte 5/2009 26. Januar 2009. Lebenswelten von Migrantinnen und Migranten. S. 19-23.

Следует отметить, что далеко не всегда подростковая дружба считалась фактором, способствующим развитию ребенка, и не особенно активно исследовалась. Практически до середины 1970-х гг. дружеские отношения между ровесниками-подростками воспринимались исследователями в качестве источника появления различных форм отклоняющегося поведения, отчуждения от старшего поколения и противопоставления себя остальному обществу.¹ Только в начале 1980-х гг. в научном мире постепенно начинает формироваться понимание того, что подростковая дружба и принадлежность к подростковой группе являются важными ресурсами в жизни растущего человека. Друзья помогают преодолеть трудности переходного возраста, компенсируют дефицит общения с родителями и со старшими родственниками и активно участвуют в формировании компетенций, необходимых для решения повседневных задач.² Кроме того, многочисленные эмпирические исследования не подтвердили тот факт, что дружба с ровесниками оказывает негативное влияние на общение со старшим поколением.³ Наоборот выяснилось, что подростки, как правило, выбирают себе друзей, ценностные ориентации которых схожи с ценностями их собственных родителей. При этом дружба с ровесниками в подростковом возрасте имеет, скорее, положительное, чем отрицательное влияние на развитие личности.

Однако большинство исследований до настоящего времени были посвящены дружбе между подростками, относящимися к одному этносу или к одной национальности. Таким образом, подростковую дружбу характеризовали три основных черты:

- принадлежность к одному этносу;
- принадлежность к одному полу;
- принадлежность к одной возрастной группе.⁴

Следствием такого подхода было практически полное отсутствие

---

¹ Blos, P. (1962): On adolescence: A psychoanalytic interpretation. – New York; Coleman, J. S. (1961): The adolescent society. The social life of the teenager and its impact on education. – New York.

² Bukowski, W./Newcomb, A.F./Hartup, W.W. (Hrsg.) (1996): The company they keep: Friendships in childhood and adolescence. – Cambridge.

³ Palmonari, A./Kirchler, E./Pombeni, M. L. (1991): Differential effects of identification with family and peers on coping with developmental tasks in adolescence. In: European Journal of Social Psychology, 21. Jg., H. 3, S. 381-402.

⁴ Hartup, W. W. (1993): Adolescents and their friends. In: Laursen, B. (Hrsg.): New directions for child development: Close friendships in adolescence. – San Francisco, S. 3-22.

научного интереса к межэтнической подростковой дружбе. Данный тезис в равной мере справедлив как в отношении международных исследований, так и в отношении немецкоязычного пространства.¹ По этой причине до сих пор очень мало известно о влиянии межэтнических дружеских отношений на формирование и развитие личности подростка. Однако с появлением так называемых смешанных мультиэтнических социальных сетей (*gemischtethnische Netzwerke*), например, в школе и досуговых учреждениях, ученые больше не могли игнорировать подобный вид подростковой дружбы.² Тем не менее, до настоящего времени проводимые исследования не носили систематического характера, а получаемые данные не давали четкого ответа на вопрос о роли и влиянии межэтнической дружбы на жизнь подростков.

Важным моментом исследований в этой области является процесс возникновения межэтнических дружеских отношений. Долгое время считалось, что межэтнические дружеские отношения возникают крайне редко, так как очень велика социальная дистанция между представителями различных этносов.³ Однако выяснилось, что современные подростки имеют значительно больше шансов вступить в межэтнические дружеские отношения по сравнению со своими родителями.⁴ В первую очередь, это относится к ученикам городских общеобразовательных полных средних школ. Выяснилось, что в таких школах 40% детей имеют тесные дружеские отношения с представителями других этнических групп.⁵ Связано это с тем, что количество детей иммигрантов на первых ступенях образовательной системы Германии продолжает увеличиваться. При этом возрастные

---

¹ Reinders, H./Mangold, T. (2005): Die Qualität intra- und interethnischer Freundschaften bei Mädchen und Jungen deutscher, türkischer und italienischer Herkunft. In: Zeitschrift für Entwicklungspsychologie und Pädagogische Psychologie, 37. Jg., H. 3, S. 144-155.

² Larson, R.W. (2002): Globalization, societal change, and new technologies: What they mean for the future of adolescence. In: Journal for Research on Adolescence, 12. Jg., H. 1, S. 1-30.

³ Ibaidi, S./Rauh, H. (1984): Soziale Distanz zwischen deutschen und türkischen Jugendlichen in Berlin. In: Stiksrud, A. (Hrsg.): Jugend und Werte. Aspekte einer politischen Psychologie des Jugendalters. – Weinheim, S. 184-192.

⁴ Reinders, H./Mangold, T. (2005): Die Qualität intra- und interethnischer Freundschaften bei Mädchen und Jungen deutscher, türkischer und italienischer Herkunft. In: Zeitschrift für Entwicklungspsychologie und Pädagogische Psychologie, 37. Jg., H. 3, S. 144-155.

⁵ Reinders, H. (2003): Interethnische Freundschaften bei Jugendlichen 2002. Ergebnisse einer Pilotstudie. – Hamburg.

особенности приводят к тому, что социальная дистанция между представителями различных этнических групп оказывается значительно меньшей, чем предполагалось изначально.¹ Как показывают исследования, подростки легко вступают в межэтнические дружеские отношения, если польза, получаемая от этих контактов, превышает возможные издержки.² Например, снижению издержек может служить постепенное исчезновение языкового барьера. Мало того, возникновение немецко-турецкого молодежного сленга служит выражению определенного стиля молодежной культуры, что, в свою очередь, повышает пользу от межэтнического контакта. Кроме того, наличие друзей, представляющих иную культуру, позволяет подросткам максимально отделить себя от родителей, а также развивать молодежную субкультуру, контрастирующую с культурными представлениями родителей.³ То есть, межэтнические дружеские отношения возникают также и в том случае, когда подросткам очень важно:

- дистанцироваться от старшего поколения;
- проводить свой досуг в местах общего пользования без контроля со стороны взрослых.⁴

Очень важным обстоятельством в данном случае является то, что подростки при общении подчеркивают принадлежность к одной возрастной группе, а не к различным национальностям и этносам.⁵

Большую роль в установлении межэтнических дружеских отношений играет школа: чем больше в ней доля подростков-иммигрантов, тем выше вероятность того, что между учениками сложатся прочные межэтнические отношения. Культурная открытость и отсутствие сегрегации по этническому признаку также играют

---

¹ Merkens, H. (2003): *Ethnische Orientierungen und soziale Distanz bei türkischen und deutschen Schuljugendlichen in Berlin*. In: Merkens, H./Wessel, A. (Hrsg.): *Zwischen Anpassung und Widerstand. Zur Herausbildung der sozialen Identität türkischer und deutscher Jugendlicher*. – Baltmannsweiler, S. 11-44.

² Esser, H. (1991): *Der Austausch kompletter Netzwerke. Freundschaftswahlen als „Rational Choice“*. In: Esser, H./Troitzsch, K. G. (Hrsg.): *Modellierung sozialer Prozesse*. – Bonn, S. 773-809.

³ Reinders H. *Integrationsbereitschaft jugendlicher Migranten*. In: *Aus Politik und Zeitgeschichte* 5/2009 26. Januar 2009. *Lebenswelten von Migrantinnen und Migranten*. S. 19-23.

⁴ Weller, W. (2003): *HipHop in Sao Paulo und Berlin. Ästhetische Praxis und Ausgrenzungserfahrungen junger Schwarzer und Migranten*. – Opladen.

⁵ Reinders, H. (2004): *Subjektive Statusgleichheit, interethnische Kontakte und Fremdenfeindlichkeit bei deutschen Jugendlichen*. In: *Zeitschrift für Soziologie der Erziehung und Sozialisation*, 24. Jg., H. 2, S. 182-202.

важную роль.¹

Важным условием существования любой дружбы, в том числе, и межэтнической, является качество межэтнических дружеских отношений. Высокое качество отношений включает в себя, в частности, наличие взаимности, симметричности и добровольности. Немногочисленные исследования, проведенные среди немецких, турецких и итальянских подростков, показали, что как в моноэтнических, так и в межэтнических отношениях конфликтный потенциал находится на одинаково низком уровне.² М. Николсон пишет о том, что в Америке дружба между подростками афро-американцами и подростками кавказского происхождения носит более близкий и доверительный характер, чем среди подростков, относящихся к одной этнической группе.³ Р. Эйзикович описывает схожую ситуацию с иммигрантами из бывшего СССР, проживающими в Израиле.⁴ Таким образом, можно констатировать, что межэтнические дружеские отношения обладают всеми необходимыми свойствами для положительного влияния на развитие подростков.⁵

Но далеко не все формы межэтнических контактов позволяют избавиться от предубеждений в отношении представителей других народов и других культур. Это под силу только дружеским отношениям. Именно такие отношения снижают уровень предубежденности и враждебности по отношению к представителям других этнических групп. Действительно, эмпирические исследования показывают, что у подростков с опытом межэтнической дружбы значительно ниже уровень ксенофобии. Однако долгосрочные исследования в отношении того, как длительные межэтнические

---

¹ Hamm, J. V./Brown, B. B./Heck, D. J. (2005): Bridging the ethnic divide: Student and school characteristics in African-American, Asian-descent, Latino, and white adolescents' cross-ethnic friend nominations. In: Journal of Research on Adolescence, 15. Jg., H. 1, S. 21-46.

² Reinders H. Integrationsbereitschaft jugendlicher Migranten. In: Aus Politik und Zeitgeschichte 5/2009 26. Januar 2009. Lebenswelten von Migrantinnen und Migranten. S. 19-23.

³ Nicholson, M. J. (2002): Integrated lives, isolated living: The black suburban experience, teen peer relationships, and the role of Jack and Jill, Incorporated. – Urbana-Champaign.

⁴ Eisikovits, R. A. (2000): Gender differences in cross-cultural adaptation styles of immigrant youths from the former USSR in Israel. In: Youth and Society, 31. Jg., H. 3, S. 310-331.

⁵ Reinders H. Integrationsbereitschaft jugendlicher Migranten. In: Aus Politik und Zeitgeschichte 5/2009 26. Januar 2009. Lebenswelten von Migrantinnen und Migranten. S. 19-23.

дружеские отношения повлияют на культурную открытость подростков в будущем, пока отсутствуют.¹

Несомненный интерес представляют теоретические подходы к данной исследовательской проблеме. Одним из основных теоретических подходов к вопросу о межэтнических дружеских отношениях является концепция взаимной аккультурации (Ko-Kulturation).² Основная идея этой концепции заключается в том, что современные подростки взрослеют в обществе, теряющем однозначность и становящимся все более и более мультикультурным. В таком обществе уже недостаточно учитывать только два процесса: интеграцию подростков-иммигрантов в принимающее общество и социализацию местных подростков в рамках культуры общества большинства. Дело в том, что в настоящее время существуют жилые кварталы и школы, в которых доля подростков-иммигрантов может достигать 80% и более. В этих местах границы между культурами большинства и меньшинства не просто стираются, а как бы меняются местами. Подростки, находящиеся в таких условиях, вынуждены создавать общую надэтническую культуру и общие ценности. Отношения между ровесниками становятся симметричными, так как рамки первичной культуры отсутствуют. Поэтому в процессе взаимной аккультурации подростки в этнически смешанном социальном окружении вырабатывают свои собственные культурные ценности. В этом случае само явление межэтнической дружбы превращается в специальную форму взаимной аккультурации, состоящую из четырех частей: moving, meeting, mating и outcome.

1. Moving – это поиск определенного социального пространства. Основной причиной возникновения межэтнических дружеских отношений является различие в ценностных ориентациях между подростками и старшим поколением. В этой связи выбирают таких друзей, ценности и культура которых максимально отличаются от установок родителей. Подростки как бы вытравливают из своего сознания социальную идентичность: возрастная идентичность (я –

---

¹ Reinders H. Integrationsbereitschaft jugendlicher Migranten. In: Aus Politik und Zeitgeschichte 5/2009 26. Januar 2009. Lebenswelten von Migrantinnen und Migranten. S. 19-23.

² Youniss, J. (1980): Parents and peers in social development. – Chicago; Reinders, H./Mangold, T./Greb, K. (2005): Ko-Kulturation in der Adoleszenz. Freundschaftstypen, Interethnizität und kulturelle Offenheit im Jugendalter. In: Hamburger, F./Badawia, T./Hummrich, M. (Hrsg.): Migration und Bildung. Über Anerkennung und Integration in der Einwanderungsgesellschaft. – Opladen, S. 139-158.

подросток) четко превалирует над национальной идентичностью (я – немец/турок).¹ Подростки специально ищут пространство, в котором отсутствует контроль со стороны взрослых. Таким пространством являются улицы, площади, парки, остановки, спортивные площадки, кафе, пивные – места, где подростки могут уединиться в своем кругу.² Особенность состоит в том, что в этих местах подростки могут встретить ровесников, относящихся к другой этнической группе;

2. Meeting – встреча с ровесниками в этом социальном пространстве. Места общественного пользования становятся местами встреч подростков, относящихся к разным этническим группам. При этом все они хотят дистанцироваться от взрослых и в большей степени подчеркнуть свою возрастную идентичность, чем национальную. Именно благодаря таким межэтническим контактам возникает возможность выбора ровесников, с которыми хочется завязать дружеские отношения.

3. Mating – вступление в дружеские отношения. Наличие дистанции с миром взрослых позволяют почувствовать общие интересы и активность, взаимная симпатия и возможность познакомиться с чужими культурными ценностями как со своими. Выгода от этого ощущения значительно превышает такие издержки, как языковой барьер, ограниченный размер мест общего пользования и т.д. если ожидаемая подростками выгода от таких отношений превышает возможные издержки, то качество межэтнических дружеских отношений будет даже превышать качество дружеских отношений с ровесниками из своей этнической группы

4. Outcome – влияние этой дружбы на подростков. Это влияние весьма положительно, ведь дружба с ровесниками из другой этнической группы должна помочь ликвидировать предубеждения в отношении лиц другой национальности и увеличить культурную открытость всего общества.³

---

¹ Reinders, H. (2004): Subjektive Statusgleichheit, interethnische Kontakte und Fremdenfeindlichkeit bei deutschen Jugendlichen. In: Zeitschrift für Soziologie der Erziehung und Sozialisation, 24. Jg., H. 2, S. 182-202.

² Reinders, H./Bergs-Winkels, D./Butz, P./Classen, G. (2001): Typologische Entwicklungswege Jugendlicher: Die horizontale Dimension sozialräumlicher Entfaltung. In: Mansel, J./Schweins, W./Ulbrich-Herrmann, M. (Hrsg.): Zukunftsperspektiven junger Menschen. Wirtschaftliche und soziale Entwicklungen als Herausforderung und Bedrohung. –Weinheim, S. 200-216.

³ Reinders, H. (2004): Entstehungskontexte interethnischer Freundschaften in der Adoleszenz. In: Zeitschrift für Erziehungswissenschaft, 7. Jg., H. 1, S. 121-146.

5. СОЦИОЛОГИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ

5.1. Соматический поворот в немецкой социологии молодежи

В рекламных роликах и молодежных печатных изданиях подростковый период ассоциируется прежде всего с подтянутостью, красотой, сексуальностью и спортивностью, иными словами, с наличием совершенного тела. Однако, по мнению немецких ученых, в настоящее время социология молодежи не уделяет должного внимания исследованию сложного комплекса телесных ощущений в период созревания молодого организма, то есть, в данном научном направлении доминирует концепция так называемого полностью обобществленного или, если перевести точнее, сверхсоциализированного человека (*oversocialized man*¹). Причины этого кроются в самой истории науки социологии. Последствием является наличие большого количества белых пятен, например, игнорирование в научных исследованиях эстетических, спортивных, гигиенических и театральных аспектов жизни современного подрастающего поколения.² Таким образом, в данный момент в немецкой социологии молодежи созрела необходимость возвращения к исследованию телесного аспекта процесса взросления и проблем, связанных с этим процессом.

Еще в 2000 г. мюнхенский социолог Клаус Валь в своей работе «Критика социологического разума»³ писал о биофобии в социологии, то есть, о нежелании видеть и учитывать чувственные и эмоциональные аспекты человеческого существования. К. Валь назвал это природным недостатком социологии, связанным с дуалистическим наследием философии, оперировавшей такими контрастными понятиями, как дух и природа, душа и тело, дух и материя, логос и миф, рациональность и аффект. В самой же философии, однако, существует как картезианская модель, в которой духовное

---

¹ Wrong, Dennis H.: *The Oversocialized Conception of Man*. New Brunswick, London 1999; darin Reprint: *The Oversocialized Conception of Man in Modern Sociology* (1961), S. 31-46, samt Postscript, 1975, S. 47-54.

² Hübner-Funk, Sibylle 2003. *Wie entkörperlicht ist die Jugend der Jugendsoziologie?* In J. Mansel, Hartmut M. GRIESE & A. Scherr (Ed.), *Theoriedefizite der Jugendforschung. Standortbestimmung und Perspektiven*. Weinheim und München, p.67-74.

³ Wahl, Klaus: *Kritik der soziologischen Vernunft. Sondierungen zu einer Tiefensoziologie*. Weilerswist 2000.

господствует над природным, так и понятие *homo natura*, в формирование которого внесли свой вклад Паскаль, Спиноза, Юм, Шопенгауэр и Ницше.

Следует отметить, что одна из причин игнорирования в немецкой социологии молодежи вопросов телесности, по-видимому, кроется в том, что в сознании социологов тело до сих пор связано с такими понятиями, как приватность и уникальность. А все многочисленные формы социально-культурных соматических проявлений у подростков считаются экспрессивной формой проявления определенных субкультур. Кроме того, немецкая социология молодежи традиционно состояла из набора теоретических и методологических построений, а также эмпирических данных, используемых также в политологии и педагогике. Таким образом, в большинстве случаев молодежь воспринималась как объект общественной социализации, за ходом которой непрерывно наблюдают педагоги. Поэтому количество исследований, в которых наряду с традиционными критериями, такими как возраст, пол и этническое происхождение подчеркивалась зависимость между стадиями развития тела и социокультурными формами его проявления (например, стили, образы и способности, связанные с телом), составляли очевидное меньшинство. Вопросы же телесной неприкосновенности, здоровья, инвалидности (ограниченных возможностей) и психического здоровья детей и подростков были, в основном, предметом исследования системы общественного здравоохранения. Интересно, что и вопросы, связанные с досугом молодежи, его коммерциализацией и медиатизацией, а также с подростковой и молодежной сексуальностью, алкогольной и наркотической зависимостью также не входили в основной тематический набор социологии молодежи.¹ Изменить сложившуюся ситуацию, то есть, осуществить парадигмальный сдвиг в сторону соматических исследований впервые потребовали ученые, представляющие такую сферу, как теория спорта. В данном вопросе они исходили из того, что изменения, происходящие в теле подростка, являются неизбежным свидетельством его взросления.²

Следует также отметить, что при сравнении капиталистической либеральной (ФРГ) и социалистической централистской (ГДР)

¹ Hübner-Funk, Sibylle 2003. Wie entkörperlicht ist die Jugend der Jugendsoziologie? In J. Mansel, Hartmut M. Griese & A. Scherr (Ed.), *Theoriedefizite der Jugendforschung. Standortbestimmung und Perspektiven*. Weinheim und München, p.67-74.

² Baur, Jürgen: *Entkörperlichte Kinder in einer entsportlichten Welt. Ein Nachtrag zum 10. Kinder- und Jugendbericht*. In: *deutsche jugend*, 47, 1999, 9, S. 397-400.

традиции исследования молодежной проблематики в двух немецких государствах привлекает к себе внимание то обстоятельство, что в бывшей ГДР более решительно и систематизировано подходили к вопросам о роли соматического аспекта в процессе взросления подростков и молодежи. И связано это было не только с необходимостью воспитания сознательного и полноценного гражданина социалистического государства. Так, например, Центральный институт исследования молодежи в г. Лейпциге (ЗИИ) уже в начале 1980-х гг. осуществлял серьезные исследования в сфере подростковой и молодежной сексуальности¹, а Немецкий институт молодежи в г. Мюнхене (ДИ) приступил к подобным исследованиям только в 1990-е гг.²

Примерно в то же время, в 1991 г., была предпринята попытка сделать существовавшую в тот момент теорию социализации действительно междисциплинарной наукой (био-психо-социальной), объединив для исследования в этой сфере специалистов таких направлений, как биология, подростковая психология, теория спорта, гигиена, валеология. Задача заключалась в том, чтобы целенаправленно исследовать все социокультурное многообразие и биографические особенности соматических образов, инсценировок и ритуалов у юношей и девушек, а затем использовать полученные данные в сфере эстетики и потребления. Очевидно, что подобную задачу невозможно решить без учета гендерно специфических соматических особенностей, которые, в свою очередь, являются частью многообразной соматической культуры всего общества.³

Петра Колип⁴ связывает термин соматическая культура с такими разнообразными аспектами обращения со своим телом, как движение, жесты, мимика, стиль одежды и макияж, сексуальная практика и здоровый образ жизни. При этом соматическая культура связана не только с определенным классом или общественным слоем, но и с гендером и этносом. Ее задача заключается в обеспечении

¹ Starke, Kurt / Friedrich, Walter: Liebe und Sexualität bis 30. Berlin 1984.

² Hurrelmann, Klaus: Gesundheitswissenschaftliche Ansätze in der Sozialisationsforschung. In: Klaus Hurrelmann / Dieter Ulich (Hrsg.): Neues Handbuch der Sozialisationsforschung. Weinheim, Basel 1991, S. 189-213.

³ Hübner-Funk, Sibylle 2003. Wie entkörperlicht ist die Jugend der Jugendsoziologie? In J. Mansel, Hartmut M. GRIESE & A. Scherr (Ed.), Theoriedefizite der Jugendforschung. Standortbestimmung und Perspektiven. Weinheim und München, p.67-74.

⁴ Kolip, Petra: Geschlechtlichkeit im Jugendalter – oder: Der blinde Fleck der Jugendgesundheitsforschung. In: Zeitschrift für Sozialisationsforschung und Erziehungssoziologie, 17, 1997, 2, S. 135-147.

коммуникации как с политическими и эстетическими единомышленниками, так и с людьми, придерживающимися таких же эстетических, медиальных и стилистических воззрений. Таким образом, соматическая культура не только сплачивает людей внутри определенной группы, но и создает внешние границы для такой группы. Осознание своего тела и работа над ним являются важнейшим условием для презентации своего Я. Именно подростки, которые в фазе переходного возраста находятся в активном поиске своего будущего взрослого Я, представляют собой наиболее благодатную почву для проведения социологических исследований в сфере ри-/стайлинга и менеджмента тела. Немецкие ученые отмечают, что современная социология молодежи должна наряду с другими научными направлениями (например, педагогикой, социологией образования, подростковой психологией и т.д.) подключиться к активной дискуссии на тему тело и общество.

5.2. Учет концепции GM при работе с детьми и несовершеннолетними

На уровне ЕС Gender Mainstreaming является новой стратегией, призванной обеспечить равные возможности для мужчин и женщин в современном обществе – в сфере политики и общественной жизни, на рынке труда, на отдельных предприятиях, в сфере семейных отношений. Ныне вопрос о гендерном равенстве ставится также и в работе органов по оказанию помощи детям и несовершеннолетним. С января 2001 г. GM является основным принципом при работе с детьми и подростками.¹ Рассмотрим историю становления и основные проблемы, связанные с внедрением GM в молодежную политику современной Германии.

*Гендер: немного об истории термина.*² Если в немецком и в русском языке для обозначения как биологических, так и социальных половых различий используется, как правило, одно собирательное понятие – пол (Geschlecht), то в английском языке используется два слова (sex и gender). Английское слово sex означает биологическую составляющую пола, то есть, врожденные половые признаки, изменение которых возможно только путем медицинского

---

¹ http://books.google.com/books?id=QUc6bwrVELoC&printsec=frontcover&hl=ru&cd=1&source=gbs_ViewAPI&output=embed#%257B%257D (26.07.11).

² <http://www.gender-mv.de/begriffliches.html> (26.07.11).

вмешательства. В свою очередь, слово *gender* связано с половыми различиями, обусловленными социально-культурным контекстом – так называемый социальный пол вместо биологического пола. Качества и признаки, которые в обществе традиционно воспринимаются как типично мужские или женские, а именно обязанности, способности, образцы поведения, закрепляются в сознании сменного человека в период его взросления (социализации), а значит, могут быть изменены. Немецкая общественность считает, что они не только могут быть изменены, но и должны быть изменены. Эта убежденность связана с уверенностью в том, что именно образцы полового поведения, закрепленные в общественном сознании, создают так называемые половые различия, обуславливающие неравный доступ мужчин и женщин к власти, ресурсам, профессии. Гендер является выражением общественного порядка, при котором не только на женщин, но и на мужчин накладываются существенные ограничения, не имеющие оправдания в современном мире, которые должны быть устранены.

Важным моментом гендерной проблематики являются понятия *гендерная идентичность и гендерная роль*. Гендерно специфические действия и поступки – мужские или женские – зависят от внутренней и внешней регуляции нашего поведения. Таким образом, понятие гендерной идентичности описывает самоидентификацию с мужским или женским полом и обуславливает адаптацию к соответствующим образцам поведения в обществе. Понятие гендерной роли связано с социальными ролями, задачами и обязанностями, выполнение которых общество предписывает мужчинам и женщинам в личной (приватной) и общественной жизни.

Возможности преодоления традиционных гендерных ролей связывают с новым направлением концептуального освоения общественной жизни – *Gender Mainstreaming*, которое, прежде всего, связано с понятием *Mainstream* (Hauptstrom) – основное направление, основной поток, течение. Термин *Gender Mainstreaming* обозначает принцип организации, при котором принцип равноправия полов учитывается на всех уровнях при принятии всех мер и решений. Целью *Gender Mainstreaming* является производство структурных изменений, устраняющих неравенство между мужчинами и женщинами и обеспечивающих равноправие полов в личной, общественной и профессиональной жизни. Несмотря на то, что концепция *Gender Mainstreaming* берет свое начало в различных стратегиях по обеспечению равноправия женщин, она не ограничивается только и исключительно желанием устранить структурные предпосылки,

ущемляющие интересы женщин. Данная концепция имеет своей целью демонтаж общественных барьеров для обоих полов. Для этого недостаточно сделать соответствующие распоряжения и принять необходимые законы. Необходимо, чтобы стратегия Gender Mainstreaming применялась автоматически, регулярно и эффективно. Политики всех уровней должны следовать основным принципам данной концепции.

Немецкие социологи подчеркивают, что идея Gender Mainstreaming от момента своего провозглашения очень быстро и динамично охватывает самые разнообразные стороны жизни общества – от равноправия полов до распространения концепции на все общество и, наконец, в том числе на работу с детьми и несовершеннолетними. В этой связи несомненный интерес представляют собой этапы формирования концепции.

- 1985 г., Найроби, Третья всемирная конференция под эгидой ООН, посвященная проблемам женщин. На этой конференции впервые на международном уровне была провозглашена идея Gender Mainstreaming, а также автономии и равноправия женщин;
- 1995 г., Пекин, Четвертая всемирная конференция под эгидой ООН, посвященная проблемам женщин. По итогам этой конференции государства-члены ООН взяли на себя обязательство применять концепцию Gender Mainstreaming в своей национальной политике (189 стран подписали Пекинскую декларацию о равноправии мужчин и женщин);
- 1996 г. – заявление Европейской комиссии о включении положения о равноправии мужчин и женщин в все политические концепции и мероприятия ЕС;
- 1997 г. – решение Европейского парламента о необходимости принятия странами-членами ЕС мер в духе концепции Gender Mainstreaming как в политической жизни, так и на локальном, региональном и национальном уровне. Международная рабочая группа по вопросам гендерного равноправия опубликовала стратегию действий с перечислением всех необходимых мероприятий;
- 1997 г. – Европейская комиссия назначает первых 29 уполномоченных по вопросам гендерного равноправия, чьей задачей являлась разработка необходимых мер для непосредственного воплощения в жизнь концепции Gender Mainstreaming на всех уровнях;

- 1998 г. – ЕС провозглашает гендерное равноправие в качестве одного из четырех столпов европейской политики занятости;
- 1999 г. – ратификация Амстердамского соглашения между странами-членами ЕС о соблюдении гендерного равноправия на законодательном уровне. Таким образом, следование концепции Gender Mainstreaming на политическом уровне стало обязательным для всех стран-членов ЕС;
- 2000 г. – Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодёжи объявляет концепцию Gender Mainstreaming основным принципом работы с детьми и подростками.

Таким образом, со вступлением в силу 19 декабря 2000 года общенационального плана по работе с детьми и подростками все структуры, занятые в этой сфере, были обязаны следовать в своей работе принципам концепции Gender Mainstreaming. Однако простое механическое следование неким принципам не означает решение данной весьма сложной и комплексной проблемы. По мнению ряда немецких ученых, методология GM будет успешно работать только в том случае, если будут выполняться определенные политические, организационные и организационно-правовые условия.

Необходимые политические условия состоят в том, что руководство всей страны и каждого отдельного региона на политическом уровне обязуется при принятии всех своих решений и проведении мероприятий следовать принципам концепции GM, а также нести строгую ответственность за несоблюдение данных принципов.

Организационные условия являются более развернутыми и включают в себя по меньшей мере пять пунктов:

- для реализации основных принципов концепции GM должны быть выделены все необходимые кадровые и финансовые ресурсы;
- при планировании, принятии и исполнении бюджетов всех уровней должны учитываться принципы GM;
- персонал на всех уровнях должен быть хорошо подготовлен к реализации принципов GM в своей повседневной работе;
- должен быть разработан и подготовлен инструментарий, которым могут пользоваться специалисты различных департаментов и организаций (например, детских и подростковых центров) для реализации принципов GM в своей повседневной работе;

- все шаги по реализации концепции GM контролируются и оцениваются экспертами.

Организационно-правовые условия проявляются в двух аспектах. Во-первых, политики и чиновники различных уровней должны обрести всеобъемлющую подготовку и нормативно-правовую базу для реализации концепции GM. Во-вторых, язык всех официальных документов отражает следование принципу равноправия мужчин и женщин (например, при обращении и т.д.).

5.3. Проблема нарушения принципов гендерного равноправия в молодежной среде

Немецкие социологи отмечают наличие многочисленных случаев фактического нарушения гендерного равноправия среди молодежи. Нарушение этих принципов в Германии подтверждают, в том числе, и статистические данные. Например, по данным Федерального ведомства по статистике, девушки, как правило, оканчивают школу с лучшими показателями, чем юноши. И речь не идет просто о более высоких оценках – аттестат зрелости получает каждая третья девушка и каждый пятый юноша. А это означает, что около 23% юношей и 15% девушек не завершают должным образом обучение в средней школе.¹ При этом шансы на продолжение образования зависят в каждой гендерной группе, прежде всего, от принадлежности к определенному социальному слою и национальной или этнической принадлежности. Юноши из семей иммигрантов, а также юноши, чьи родители не имеют высшего образования, имеют очень слабые шансы на продолжение своего обучения.²

При выборе вуза и, соответственно, дальнейшей профессии

---

¹ Система среднего образования Германии предусматривает различные документы о среднем образовании. Большинство из них не дают права получения образования в вузе. См.: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Образование в трансформирующемся обществе. Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2010 – 62 с.

² Cremers, Michael: Neue Wege für Jungs. Ein geschlechterbezogener Blick auf die Situation von Jungen im Übergang Schule-Beruf, Berlin 2006. Konsortium Bildungsberichterstattung (Hg): Bildung in Deutschland. Ein indikatorengestützter Bericht mit einer Analyse zu Bildung und Migration" (im Auftrag der Ständigen Konferenz der Kultusminister der Länder in der Bundesrepublik Deutschland und des Bundesministeriums für Bildung und Forschung), Bielefeld 2006: <http://www.bildungsbericht.de/daten/gesamtbericht.pdf> (26.07.11).

гендерные различия еще больше усиливаются.¹ Очень выразительны они при получении профессии, требующей низшей или средней профессиональной подготовки. Более 50% девушек выбирают только около 10 из 350 возможных направлений профессиональной подготовки. Обычно, это профессии, связанные со сферой оказания услуг и имеющие минимальные перспективы карьерного роста и возможности заработка, такие как продавщица, фельдшерша, парикмахерша. Юноши, имеющие значительно более широкие возможности для выбора, как правило, предпочитают ремесленно-технические профессии. Причины такого поведения, прежде всего, кроются в гендерных стереотипах, усвоенных юношами и девушками. Несмотря на то, что количество юношей и девушек, обучающихся в вузах, практически одинаково, выбор предметов тоже имеет определенную гендерную специфику: девушки предпочитают языки, педагогику, психологию, юриспруденцию и бухгалтер. Юноши, в свою очередь, выбирают, в основном, естественнонаучные и технические дисциплины.²

Подобный выбор профессии имеет в дальнейшем влияние на возможности трудоустройства, заработок, профессиональный рост и общественный престиж. Девушки рассматривают свою профессиональную деятельность, в основном, как возможность дополнительного заработка. Они готовы ограничить, временно прервать или вообще прекратить свою трудовую деятельность ради семьи и детей. В результате женщины могут лишиться экономической независимости, скатиться к бедности, получить ограниченное пенсионное обеспечение в старости, а также существенно снизить уровень доходов всей семьи. Однако вместо этого они получают роль домохозяйки, хранительницы семейного очага и воспитательницы своих детей.³

Молодые мужчины не в пример реже рассматривают возможность ограничить свою профессиональную деятельность ради семейных интересов.⁴ Наоборот, если дети растут в полной семье,

---

¹ См. также: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Указ соч.

² Cornelißen, Waltraud (Hg.): DJI Gender-Datenreport. Kommentierter Datenreport zur Gleichstellung von Frauen und Männern in der Bundesrepublik Deutschland., im Auftrag des Bundesministeriums für Familie, Senioren, Frauen und Jugend: <http://www.bmfsfj.de/Publikationen/genderreport/root.html> (26.07.11).

³ OECD: Bildung auf einen Blick 2007: OECD-Indikatoren. Zusammenfassung in Deutsch: <http://www.oecd.org/dataoecd/22/0/39317132.pdf> (26.07.11).

⁴ Егорова Н.Ю., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования проблем семьи. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. – 84

мужчины начинают проводить на работе значительно больше времени.¹ Это приводит к тому, что если мужчина ставит на первое место в своей жизни профессиональные и карьерные интересы, то время, проводимое им с семьей, заметно сокращается. Поэтому работа с неполным рабочим днем в общественном сознании, по-прежнему, остается прерогативой женщин. Такая ситуация приводит к неравноправной оценке жизненных миров мужчин и женщин, основанной на стереотипических представлениях о типично мужском и женском поведении. Поэтому принципы ГМ призваны обеспечить фактическое равноправие мужчин и женщин, а также поддержать подростков, находящихся в различных жизненных ситуациях.

Кроме того, у подростков обоих полов наблюдается значительное различие в отношении к своему здоровью.² Юноши стараются не показывать симптомы болезней, они вытесняют из своего сознания все связанные с болезнью страхи. При этом юноши чаще занимаются экстремальными видами спорта и употребляют стимулирующие средства. У девушек же из-за стремления соответствовать образцам красоты, навязываемым СМИ, наблюдается нарушение бережного отношения к своему телу и склонность к диетам, вредным для здоровья. Девушки чаще, чем юноши, становятся жертвами сексуального насилия с соответствующими соматическими и психологическими последствиями.

Важные гендерные различия проявляются также при рассмотрении склонности к различным видам зависимости. Девушки выпивают и курят меньше, чем юноши, однако, у них чаще возникает медикаментозная зависимость и нарушение аппетита. Интересно, что в последнее время у юношей тоже появляются подобные проблемы. На 10-12 девушек, страдающих истощением, приходится один юноша. Поэтому врачи специализированных клиник считают, что истощение является заболеванием девчонок. Тем не менее, лечить юношей гораздо сложнее, так как они значительно позже обращаются за медицинской помощью. Интересно, что родители и учителя практически сразу замечают признаки истощения у девочек, а худоба юношей, как правило, первоначально связывается с особенностями

с.

¹ Wo bleibt die Zeit? Zeitbudgetstudie des Statistischen Bundesamtes: http://www.destatis.de/jetspeed/portal/cms/Sites/destatis/Internet/DE/Presse/pm/frueher/wobl_eibtdiezeit.property=file.pdf (26.07.11).

² См. также: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Исследования в области здравоохранения. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2010.

развития. Следование принципам GM в данном случае означает, что необходимо разработать отдельную стратегию борьбы с истощением у юношей.

Гендерные различия проявляются и при занятиях спортом. Девушки и женщины, в основном, предпочитают массовые и оздоровительные виды спорта, такие как гимнастика, верховая езда, теннис и танцы, юноши и мужчины, в свою очередь, выбирают командные и соревновательные виды спорта, а именно футбол, гандбол, баскетбол, легкая атлетика и т.д.

Однако исследования последнего времени показывают, что склонность к тому или иному виду спорта зависит не только от гендерных особенностей, но и, в значительной мере, от уровня оснащённости спортивных учреждений, а также от тренировочных методик. Например, при выборе видов спорта при адекватном тренерском подходе девушки с большим удовольствием занимаются традиционными юношескими видами спорта, в частности, баскетболом.¹

Стратегия GM находит свое применение также и на коммунальном уровне. Муниципальные органы власти и общины используют принципы и методы GM в различных сферах, например, при городском планировании, обустройстве детских игровых площадок, работе с молодежью и в транспортной политике.²

Вопросы, связанные с полом, долгое время ассоциировались в общественном сознании исключительно с женскими проблемами. Только с появлением GM на политическом и административном уровне начинается постепенное понимание того, что учет гендерных особенностей является основной задачей педагогов и работников детских и юношеских центров.

Следует также отметить, что до сих пор не сложились однозначные критерии и даже нередко понимание того, что означает применение принципов GM в конкретной практической работе с детьми и трудновоспитуемыми подростками. К этому вопросу существуют различные подходы, которые в настоящее время активно обсуждаются. Например, следует ли руководствоваться принципом унисекса (unisex), чтобы не дискриминировать ни один из полов, или все-таки необходимо разрабатывать отдельные подходы для юношей и девушек? В немецкой социологической литературе подобный спор получил название равенство или различие (Gleichheit oder Differenz?) В

¹ Neue Wege für Jungs: <http://www.neue-wege-fuer-jungs.de/> (26.07.11).

² См. также: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2010 – 58 с.

любом случае, для сотрудников детских и юношеских учреждений крайне важно, чтобы критерии применения стратегии ГМ разрабатывали не управленцы, политики или ученые, то есть, крайне далекие от практической работы люди, а специалисты, располагающие своим собственным опытом ежедневной работы с детьми и подростками. Только в этом случае концепция ГМ сможет внести важный вклад в повышение качества работы подобных учреждений.¹

Общеизвестно, что большинство сотрудников, работающих в различных учреждениях с детьми и подростками, являются женщинами и это нередко расценивается социологами в качестве существенной проблемы. До сих пор нет точных данных о том, с какими последствия для детей связано доминирование женщин-педагогов (воспитателей) в их повседневной жизни. При этом данные последних исследований немецких социологов, говорят о том, что наибольшие проблемы это создает для юношей. Одно известно точно: в большинстве детских и юношеских учреждений, как при организации повседневной работы, так и при оценке поведения юношей и девушек (мальчиков и девочек) действует значительное количество стереотипов.

Как правило, образовательные и воспитательные учреждения представляют собой так называемое женское царство (*weiblicher Raum*), в котором женщины воплощают свои представления об эстетике и уюте. Как правило, это заметно по цветовой гамме, убранству окон и стен, большому количеству уютных и укромных мест, а также хорошо обставленного помещения для творческой работы воспитанников и учеников. Помещение же со станками, если оно вообще есть, располагается в подвале или чулане. Воспитательницы заходят туда крайне редко. Мальчишки воспринимаются ими, скорее, как помеха, занимающая место и создающая шум и пыль. Все это означает, что проводимые мероприятия (обучающие, лечебные и терапевтические), в основном, ограничиваются типично женскими играми и занятиями, замкнутыми на компетенции и возможности девочек.

С другой стороны, в детских садах и других дошкольных учреждениях больше времени уделяется все-таки мальчикам. Частично из-за того, что их поведение более агрессивно и требует повышенного внимания. Девочки чаще рассматриваются как помощницы, кроме того, с ними легче справиться. Однако если девочки также проявляют агрессивность и напористость, то их поведение получает, как правило,

---

¹ <http://www.kindergartenpaedagogik.de/1318.html> (26.07.11).

более негативную оценку со стороны взрослых, чем девиантное поведение мальчиков. Воспитатели выполняют задачу по предупреждению применения силы в мальчишеской среде. Этот процесс уже неплохо систематизирован. Однако до сих пор не существует до конца продуманных подходов к процессу социализации девочек, а также планомерной и последовательной работы с ними. Задача ГМ в данном случае заключается в том, чтобы предотвратить возникновение ситуации, в которой девочки совсем пропадают из поля зрения воспитателей и педагогов, а весь интерес направлен на ребят. Необходимо учитывать потребности и особенности социализации обоих полов.

Реализация концепции ГМ в детских и юношеских учреждениях также означает планомерное увеличение количества высококвалифицированных сотрудников-мужчин, работающих в этих организациях (это могут быть как практиканты, так и контрактники). Это поможет восстановить традиционный гендерный баланс: мужчины с мальчиками мастерят, женщины с девочками занимаются шитьем, мужчины организуют футбольный турнир, женщины заботятся о еде и напитках. При этом решающее значение будет иметь осознанное распределение между мужским и женским персоналом гендерно типических форм и манер поведения.¹

Кроме того, у многих сотрудниц детских дошкольных учреждений высокая профессиональная квалификация подвергается значительному воздействию со стороны существующего в сознании представления о естественном, интуитивном материнстве, что приводит к гипертрофированному стремлению к сочувствию, гармонии, уклонению от конфликтов и публичных споров. В рамках применения концепции ГМ предполагается проведение курсов повышения квалификации и командных тренингов для женского персонала, призванных помочь решить эту проблему.²

Для лучшего понимания чувств, стремлений и проблем своих воспитанников персонал детских и юношеских учреждений должен больше знать об особенностях развития и психологии мальчиков и девочек. Результаты последних исследований в гендерной сфере говорят о том, что нельзя работать просто с отдельной девочкой или с отдельным мальчиком. То есть, при оценке особенностей (полового) поведения необходимо учитывать индивидуальные обстоятельства

¹ Rohrmann, Tim (2001). Wofür ein Mann gebraucht wird... Kindertageseinrichtungen aktuell KiTa spezial, Nr. 2/2001, 35-38.

² Rabe-Kleberg, Ursula (2003). Gender Mainstreaming und Kindergarten. Reihe Gender Mainstreaming in der Kinder- und Jugendhilfe. Weinheim: Beltz (BeltzVotum).

жизни ребенка. Кроме того, многим женщинам-педагогам кажется, что они плохо понимают мальчиков, что вызывает чувство неуверенности, негативно сказывающиеся на результатах работы. Педагоги-мужчины, в свою очередь, очень часто не имеют достаточного представления об особенностях развития девочек. Применение концепции ГМ призвано скорректировать данную ситуацию.¹

6. МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

6.1. Информационные технологии и молодежь

Значительный интерес у немецких социологов вызывает взаимоотношение подрастающего поколения с современными информационными технологиями. Следует отметить, что легкость обращения с техническими новинками вот уже несколько десятилетий является отличительной чертой представителей молодого поколения. Если в 1960-е гг. и 1970-е гг. подростки отлично разбирались в мотовелосипедах и автомобилях, то в современном мире большинство юношей и девушек практически с самого детства на «ты» с технологиями, создающими виртуальное пространство. По данным статистики в самом начале XXI века у каждого второго подростка в Германии был свой собственный компьютер, а более двух третей детей и 85% подростков считали себя достаточно опытными пользователями. Около 90% юношей и девушек в возрасте от 15 до 18 лет имели сотовый телефон.² В этой связи немецкие ученые пытаются найти ответ на вопрос о том, что же отличает нынешнюю молодежь, выросшую и прошедшую социализацию в современном технологичном мире, от всех предшествующих поколений. Важно понять обладает ли современная молодежь особенностями, ярко выраженными сильными и слабыми сторонами.

Для наименования молодого поколения в немецкой социологической литературе используются такие термины, как

---

¹ Rohrmann, Tim (2005). Männer in Kindertageseinrichtungen: Immer noch eine kleine Minderheit. Switchboard, Zeitschrift für Männer und Jungenarbeit, Nr. 169, 17 (4-5), 20-21.

² Tully, Claus J.; Wahler, Peter: Neue Lernwelten Jugendlicher: Ergebnislinien einer empirischen Untersuchung. In: Tully, Claus J. (Ed.): Lernen in flexibilisierten Welten. Weinheim, München: Juventa 2006.

поколение N (N здесь означает Net – сеть),¹ поколение @² или просто сетевое поколение (Netzgeneration). При этом большинство ученых согласны с тем, что главную роль в процессе взросления современных детей и подростков, по-прежнему, играет семья, в которой дети получают свой первый опыт, а также советы и помощь при решении проблем. Новым же является то обстоятельство, что дети и подростки растут среди телекоммуникативных и сетевых технологий, оказывающих значительное влияние на развитие и формирование социальных компетенций нового поколения.

Как известно, современные западноевропейские и североамериканские общества переживают в настоящий момент процесс глубинной трансформации, отражающийся, в том числе, и в размывании привычных границ между работой и свободным временем, общественной и частной жизнью человека.³ Поэтому, в общем и целом, особенности взросления детей и подростков проявляются в следующих трех важнейших изменениях:

- изменение внутрисемейных отношений (например, значительное увеличение доли нуклеарных и неполных семей, частое отсутствие узаконенных брачных отношений между родителями и т.д.);
- изменение структуры детского и юношеского этапа взросления (перестройка повседневной жизни ребенка вследствие раннего развития и повседневной жизни подростка вследствие раннего полового созревания и позднего начала самостоятельной жизни);
- постоянное увеличение присутствия технических средств и аппаратов в повседневной жизни.

При этом дети и подростки в материальном плане в течение длительного времени остаются зависимыми от родителей из-за увеличения периода, необходимого для получения образования. Однако это не мешает детям и подросткам уже в раннем возрасте сформировать свои собственные предпочтения, вкусы и образцы потребительского поведения и, таким образом, определенные жизненные стили. И в этот процесс немаловажный вклад вносят

---

¹ Tapscott, Don: Net Kids. Die digitale Generation erobert Wirtschaft und Gesellschaft. Wiesbaden 1998.

² Термин впервые употреблен в: Opaschowski, Horst W.: Von der Generation X zur Generation @. Leben im Informationszeitalter. Aus Politik und Zeitgeschichte. Beilage 41, 1999, S. 10-16.

³ Егорова Н.Ю., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (обзор). Исследования проблем семьи. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2011. – 84 с.

различные технические устройства. Ведь они не только помогают детям и подросткам приобрести различные компетенции, но и служат созданию отличий от взрослых. Таким образом, фоном, на котором происходит процесс взросления современной молодежи, являются структурные социальные изменения, возникновение новых типов организации семейной жизни, а также появление различных технических новинок (гаджетов).¹

Необходимо также упомянуть и о том обстоятельстве, что в научной литературе оценка современного подрастающего поколения имеет амбивалентный характер. С одной стороны, оптимистичным является факт овладения подростками технологиями будущего, с другой стороны, значительный скепсис вызывает утрата подростками интереса к социокультурному багажу предыдущих поколений. Об этом, в частности, свидетельствуют данные исследований PISA (Programme for International Student Assessment – международная программа по оценке образовательных достижений учащихся).²

Однако, по мнению ряда немецких ученых, в двойственной оценке современной молодежи, возможно, нет ничего удивительного. Ведь принадлежность к определенному поколению означает одновременно и включенность, и различие.³ В частности, Э. Хемингуэй говорил о потерянном поколении, символами которого были бомба, ведро с песком, каска и штыковая лопата. К символам послевоенного поколения относились хромированный микрофон Элвиса Пресли, музыкальный автомат и мотоцикл. В 1968 г. символами поколения были Вудсток, прослушивание музыки при помощи огромных колонок, демонстрации против атомных станций и ракет. Современные же подростки и молодежь знают все товары в сети магазинов ИКЕА, прекрасно знакомы с функциями сотовых телефонов, интернета и компьютеров. Все вышеперечисленные поколения отличались друг от друга не только специфичностью своих переживаний, но и особенностями и свойствами технических средств, при помощи которых эти переживания доводились до адресатов.⁴

По мнению немецких социологов, растущее поколение

---

¹ Claus Tully, Wolfgang Krug: Konsum im Jugendalter. Umweltfaktoren, Nachhaltigkeit, Kommerzialisierung. Wochenschau Verlag (Schwalbach/Ts.) 2011. 143 Seiten. ISBN 978-3-89974-678-5.

² См. также: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Образование в трансформирующемся обществе. Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2010 – 62 с.

³ Mannheim, Karl: Das Problem der Generationen (1928). In: Ludwig von Friedeburg: Jugend in der modernen Gesellschaft. Köln 1976, S. 23 ff.

отличается двумя взаимосвязанными особенностями – обладанием большим количеством разнообразных устройств и восприятие всей этой техники как нечто само собой разумеющееся. В число таких устройств входят сотовый телефон, проигрыватель MP3/CD-дисков, медиа плеер, ноутбук, автомобиль, спортивный инвентарь. Кроме того молодые люди владеют также большим количеством бытовой техники, которая служит сегодня в любом домашнем хозяйстве. Важно отметить, что только отдельные молодые люди отдают себе отчет в том, что ежедневно используют большое количество самых разнообразных устройств, а также размышляют о влиянии этих устройств на психику и отношения людей. Представители старшего поколения задумываются об этом гораздо чаще и не перестают удивляться интенсивности внедрения многообразных и сложных устройств в повседневную жизнь человека. По мнению Н. Лумана, техника превратилась в неестественную естественность.¹ Эта естественность в чем-то неестественна тем, что повседневность становится рискованной, так как человек становится зависимым от надежности функционирования всей совокупности этих устройств. В этой связи Клаус Тулли приводит пример, в котором человек не может получить в банкомате деньги, так как чип банковской карты неисправен.²

Еще одной важной особенностью современной техники является возможность ее многоцелевого использования. Так, например, компьютер является универсальным устройством, а не станком, который может лишь фрезеровать или сверлить. Подобные особенности устройств оказывают значительное воздействие на подрастающее поколение, которое учится ими пользоваться. Технические артефакты потеряли свое инструментальное значение и превратились в многофункциональные аппараты, назначение которых жестко не определено заранее и зависит от конкретных целей пользователя. К. Тулли называет это явление контекстуализацией (*Kontextualisierung*).³ Таким образом, дети и подростки усваивают, что не существует окончательных решений, все решения всегда зависят от

---

⁴ Claus Tully, Wolfgang Krug: Konsum im Jugendalter. Umweltfaktoren, Nachhaltigkeit, Kommerzialisierung. Wochenschau Verlag (Schwalbach/Ts.) 2011. 143 Seiten. ISBN 978-3-89974-678-5.

¹ Luhmann, Niklas: Die Gesellschaft der Gesellschaft. Frankfurt am Main 1998.

² Claus Tully: Informalisierung und Kontextualisierung – technische Netze im Alltag der Generation @?. In: DISKURS – Studien zu Kindheit, Jugend, Familie und Gesellschaft. Jg.12, 2002, H.2, S.65-68.

³ Tully, Claus J.: Youth in Motion: Communicative an mobile. A commentary from the perspective of youth sociology. In: Yong Vol 10, No 2, 2002, pp 19-43.

временного и ситуативного контекста. Тем самым, представители молодого поколения учатся быть гибкими и мобильными. Это означает, что технические устройства как напрямую, так и косвенно участвуют в формировании важных социальных установок новых поколений.¹

Современная техника предоставляет пользователю все больше возможностей для индивидуализации. Она требует от пользователя самостоятельных и автономных действий уже в детском возрасте. Знание, опыт и информация приобретают новые формы. При этом владение и использование технических средств выполняют функцию социальной инклюзии. То есть, отсутствие того или иного устройства в собственности, недоступность этих устройств или неумение пользоваться определенной техникой лишает человека доступа в круг друзей, а в более поздней перспективе – доступа на рынок труда.

Однако использование техники часто сопряжено с возникновением личных и социальных проблем, в частности, новых болезней. Например, две трети лиц, страдающих интернет-зависимостью, моложе 20 лет.² Не меньшую опасность для молодежи представляют другие негативные стороны всемирной паутины – от подстрекательств к экстремизму и нарушения авторского права до порнографии. Другой блок проблем связан с наличием неравных возможностей для доступа в виртуальное пространство у подростков, относящихся к различным социальным группам. В частности, существуют значительные ограничения у детей и подростков, происходящих из бедных семей или сельской местности.³ В данном случае речь идет, в том числе, и о явлении так называемого цифрового расслоения (*digitale Spaltung*). Это расслоение связано с недостаточной компетентностью жителей провинции в сфере высоких технологий.⁴ Однако при этом нельзя забывать о том, что не использование различных технологий определяет уровень образования ребенка, а наоборот, уровень образования ребенка определяет, насколько

---

¹ Там же.

² Hahn, Andre / Jerusalem, Matthias: Internetsucht. In: Jürgen Raithel (Hrsg.): Risikoverhaltensweisen Jugendlicher. Opladen 2001, S. 279-294.

³ Vogelgesang, Waldemar: »Wir müssen surfen lernen.« Ein Beitrag zur ungleichen Internetnutzung von Stadt- und Landjugendlichen. *Medien praktisch*. 26, 1, 2002, S. 38-43.

⁴ См. также: Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2010 – 58 с.

осмысленно он будет использовать новые технические достижения.¹

Известно, что в детском возрасте одним из самых распространенных способов развития ребенка является игра. Она имеет три важные особенности – она целесообразна, она создает иную реальность и она имеет функцию обучения. Целесообразность игры в том, что в игре действия свершаются ради самих действий, существуют и выполняются цели игры. В игре ребенок создает иную реальность, представляя себя в иных ролях и ситуациях и открывая при этом новые взаимосвязи между различными действиями. Обучающая функция игры в том, что в ходе игры возникают повторения, закрепляется порядок действий, который можно воспроизводить позже, в иных жизненных ситуациях.²

В общем и целом, данные характеристики можно применить и к компьютерным играм. Они также заставляют представлять себя в иной реальности, но при этом контакт с другими реальными людьми сведен к минимуму. Однако может ли опыт, приобретенный в виртуальном пространстве, быть полезным в реальном мире? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать воздействие на детей и подростков практически всех современных технических средств. При этом точно известно одно: виртуальные пространства, предназначенные как для игры, так и для учебы, заставляют покинуть реальный мир и забыть о нем. То же самое происходит при прочтении приключенческих романов. В чем же разница? Находясь в сети, подросток может великолепно развлечься, посетив при этом массу интересных сайтов. Компьютерные игры также вызывают большое напряжение органов чувств и оставляют массу впечатлений. Но как рассказать о них окружающим? Речь при этом идет не о коммуникации между различными поколениями, а о простой способности донести до других людей свои переживания и чувства. При использовании формы рассказа, как минимум, необходимо придерживаться определенной структурной последовательности событий и ритмики повествования. Техника создает пространства и возможности. Но при этом субъекты должны сами определять, в каких контекстах они хотят существовать. Самое главное здесь – соблюдение строгой очередности действий. Приобретение социальных компетенций должно стоять на первом месте. Дети должны первоначально научиться общению в семье, и лишь затем осваивать виртуальные миры при помощи родителей и при

---

¹ Wechsler, U.: Erst Laufen, dann Rad fahren. In: Süddeutsche Zeitung am Wochenende vom 06.04.2002.

² Tully, Claus J.: Mensch-Maschine-Megabyte. Opladen 2003.

надлежащем контроле с их стороны.¹

6.2. Исследование политических предпочтений немецкой молодежи

Несмотря на то, что молодежная политика немецкого государства перестала быть приоритетным направлением исследований в области социологии молодежи, по-прежнему продолжают проводиться замеры политической активности, сознательности и информированности подрастающего поколения. Не в последнюю очередь это связано с возросшим интересом к политическим настроениям граждан государств-членов ЕС в период преодоления различного рода трудностей, переживаемых в настоящее время единой Европой.

В частности, регулярно проводятся исследования политической грамотности молодежи. Например, в конце 2005 г. Франциска Вехтер из Немецкого института молодежи обратилась к проблеме понимания современной молодежью классических политических кодов, в частности, значения таких терминов, как левые и правые политические партии.² Респондентам в возрасте от 15 до 25 лет в соответствии с их политическими предпочтениями было предложено найти свое место на шкале от 0 (крайне левые политические взгляды) до 10 (крайне правые политические взгляды). Следует отметить, что подобный подход является классическим инструментом, применяемым в западных демократических государствах для выяснения и измерения политических настроений и предпочтений, в частности, в период выборов. Понятия левый и правый прочно укоренились в общественном сознании и словоупотреблении. Поэтому предполагается, что практически все граждане знакомы с данной системой и правильно понимают значение и смысл данных политических ориентаций.

Политологи начали проводить подобные замеры семантического пространства с 1970-х гг. Постепенно сложились возможные варианты интерпретации ответов граждан:

---

¹ Tully, Claus: *Informalisierung und Kontextualisierung – technische Netze im Alltag der Generation @*. In: DISKURS – Studien zu Kindheit, Jugend, Familie und Gesellschaft. Jg.12, 2002, H.2, S.65-68.

² Wächter, Franziska: *Links und rechts kann man nicht verwechseln. Zum Verständnis eines politischen Codes bei Jugendlichen*. In: DISKURS – Studien zu Kindheit, Jugend, Familie und Gesellschaft. Jg.14, 2004, H.1, S.45-53.

- трансформация – изменение значений левого и правого полюсов;
- плюрализация – расширение значений левого и правого полюсов;
- стабильность – сохранение традиционных значений левого и правого полюсов;
- дивергенция – потеря значений левого и правого полюсов вплоть до нерелевантности данной схемы в качестве помощи для определения политических ориентаций.¹

Однако при проведении молодежных опросов использование данной шкалы помогает определить степень понимания и вовлеченности подрастающего поколения в традиционную политическую культуру, а также понять, какие последствия для политической стабильности в соответствующей стране будет иметь незнание или неправильная интерпретация молодыми гражданами данных политических кодов. В частности, распознавание шкалы означает готовность респондентов указать на ней свое место. Наибольшая степень понимания терминов левый и правый подтверждается в том случае, если опрашиваемые при ответе на открытый вопрос о значении данных понятий в состоянии дать их содержательное определение.² Важным индикатором знакомства с вышеназванными понятиями является наличие интереса к событиям политической жизни. Данный интерес зависит от пола, возраста и полученного образования. Как показывают данные большинства проведенных исследований, молодые мужчины значительно больше интересуются политикой, чем молодые женщины. С увеличением возраста и качества образования интерес к политике также возрастает.³

Таким образом, наибольшие трудности с использованием данной 10-ти балльной шкалы возникают у юных, плохо образованных и не интересующихся политикой респондентов, а также у респондентов женского пола. Такие респонденты из-за незнания и неуверенности

¹ Bauer-Kaase, Petra: Politische Ideologien im Wandel? In: Hans-Dieter Klingemann; Max Kaase (Hrsg.): Wahlen und Wähler. Analysen zur Bundestagswahl 1998. Wiesbaden 2001.

² Fuchs, Dieter; Klingemann, Hans-Dieter: Das Links-Rechts-Schema als politischer Code. Ein interkultureller Vergleich auf inhaltsanalytischer Grundlage. In: Max Haller; Hans-Joachim Hoffmann-Nowotny; Wolfgang Zapf (Hrsg.): Kultur und Gesellschaft, Verhandlungen des 24. deutschen und 11. Österreichischen und des 8. Schweizerischen Kongresses für Soziologie in Zürich 1988, Frankfurt/New York 1989, S. 484-498.

³ Reutlinger, Christian; Mack, Wolfgang; Wächter, Franziska; Lang, Susanne (Hrsg.) Jugend und Jugendpolitik in benachteiligten Stadtteilen in Europa. Wiesbaden: VS-Verl. f. Sozialwissenschaften (2007); 262 S.; Abb., Tab., Lit.; ISBN 978-3-531-14737-6.

помещают себя в середину шкалы, что позволяет им не принимать четкого решения относительно своих политических взглядов, причем иногда количество подобных респондентов достигает 40%-50%.¹ Тем не менее, как правило, около трех четвертей респондентов в возрасте от 15 до 25 лет согласны с предложенной концепцией деления на правых и левых. Однако исследователи обязательно должны выяснить, как сами опрошенные содержательно определяют данные политические направления. С этой целью респондентам, например, предлагается ответить на вопрос о том, какие партии ассоциируются у них с левыми и правыми политическими взглядами. Полученные ответы уточняются при помощи вопросов о мерах, принимаемых в сфере экономической, социальной и культурной политики с просьбой также распределить эти меры по соответствующей 10-ти балльной шкале. Далее проводится корреляция ответов типа «я не знаю» с расположением респондентов в середине шкалы при ответе на вопрос о своих собственных политических взглядах.

Для уточнения смысла, вкладываемого респондентами в понятия правые и левые, им предлагается расположить на 10-ти балльной шкале базовые общественные ценности и причины социальных конфликтов. В число этих ценностей и причин включены равенство, справедливость, плановая экономика, государство, национализация, рыночная экономика, социальное государство, коммунизм, социализм, капитализм, фашизм, рабочие, бедные люди, предприниматели, реакционеры, консерваторы, экология, равноправие, мультикультурность, симпатия и антипатия к иммигрантам, экстремизм, национализм, авторитаризм, антисемитизм и т.д.²

Следует упомянуть о том, что одним из интересных результатов, полученным Ф. Вехтер и другими исследователями, является жесткая критика со стороны молодежи современных немецких политических партий, причем тот же результат дают многочисленные групповые интервью. Молодое поколение обвиняет партии в неспособности четко и точно определить свою позицию и донести ее до избирателей. Современные партии считаются безконтурными, не имеющими четкой левой или правой позиции. Вместо этого партии озвучивают свое

---

¹ Reutlinger, Christian; Mack, Wolfgang; Wächter, Franziska; Lang, Susanne (Hrsg.) Jugend und Jugendpolitik in benachteiligten Stadtteilen in Europa. Wiesbaden: VS-Verl. f. Sozialwissenschaften (2007); 262 S.; Abb., Tab., Lit.; ISBN 978-3-531-14737-6.

² Bauer-Kaase, Petra: Politische Ideologien im Wandel? In: Hans-Dieter Klingemann; Max Kaase (Hrsg.): Wahlen und Wähler. Analysen zur Bundestagswahl 1998. Wiesbaden 2001.

мнение по конкретным, отдельным социально значимым темам. Поэтому многие подростки считают сложившуюся в Германии систему политических партий устаревшей.

Таким образом, большинство современной немецкой молодежи, в общем и целом, понимает классические политические коды. Однако их значение и содержание необходимо время от времени уточнять, а также выяснять актуальность данных понятий для подрастающего поколения.

Важной и интересной темой исследований немецких социологов, занимающихся молодежной проблематикой, является выяснение принятия демократической системы молодым поколением. Связано это, в первую очередь, с историческими особенностями немецкого государства. В первые годы после объединения Германии удовлетворенность и эйфория от функционирования демократической системы была очень высока – особенно, в новых федеральных землях. Однако по прошествии нескольких лет, в конце 1990-х гг. стало ясно, что поддержка демократических идей значительно снижается, если в повседневной жизни расхождение между идеалом и реальностью становится слишком очевидным.¹

Анализ отношения молодежи к демократии позволяет выявить два существенных аспекта этой проблемы. Во-первых, поддержка основных принципов демократической системы или идеалов демократии. Во-вторых, удовлетворенность от функционирования демократической системы в повседневной жизни. С учетом данных аспектов исследование позволило выделить четыре группы респондентов:

- *удовлетворенные*, то есть, комбинирующие в себе абсолютную поддержку демократических идеалов и высокую степень поддержки демократической реальности в стране;
- *дистанцирующиеся*, то есть, объединяющие в себе ограниченную поддержку (скептики) или даже отрицание демократических идеалов с неудовлетворенностью демократической реальностью в стране;
- *критикующие*, то есть, в общем и целом, разделяющие идеалы демократии и удовлетворенные демократической реальностью в стране;
- *противоречивые*, то есть, отклоняющие демократические идеалы,

---

¹ Spannring, Reingard & Ogris, Günther & Gaiser, Wolfgang (eds.) Youth and Political Participation in Europe. Results of the Comparative Study EUYOUPART. Preface by Lynne Chisholm 978-3-86649-146-5. Erscheinungsjahr: 9/2008, 178 Seiten.

но удовлетворенные демократической реальностью в стране (эмпирические данные не подтверждают наличие подобного типа, поэтому немецкие ученые считают эту группу существующей только в логическом пространстве).¹

Интересно, что группа критикующих представляет собой граждан, легко и быстро поддающихся политической мобилизации. Однако готовность к политической мобилизации связана не столько со скептическим восприятием общественных отношений, сколько с целым рядом других факторов, например, наличие подходящих организационных структур, непосредственной личной заинтересованности, ожидание реальных последствий от своих действий.²

Кроме того, из многочисленных исследований известно, что уровень образования оказывает значительное влияние на интерес к политической жизни, а также на готовность к политической мобилизации. Однако с точки зрения отношения к демократии подобной однозначной зависимости не наблюдается. Тем не менее, в старых федеральных землях высока доля удовлетворенных, имеющих законченное среднее или среднее специальное образование. В новых федеральных землях такая же группа респондентов относится, преимущественно, к критикующим. Респонденты с незаконченным средним образованием, как в новых, так и в старых федеральных землях относятся к группе дистанцирующихся.³

Безусловно, существует корреляция между отношением респондентов к демократии и их оценкой своего качества жизни. Даже при высокой положительной оценке самой идеи демократии неудовлетворенность своим экономическим положением или чувство обделенности и нереализованности приводят к критической оценке демократической реальности. Таким образом, любая степень

¹ de Rijke, Johann/Gaiser, Wolfgang/Wächter, Franziska 2008: Political Orientation and Participation – a Longitudinal Perspective. In: Spannring, Reingard/Ogris, Günther/Gaiser, Wolfgang (eds), Youth and Political Participation in Europe. Results of the Comparative Study EUYOUNG, Opladen & Farmington Hills: Barbara Budrich Publishers, S. 121-147.

² Diekmann, Andreas / Preisendörfer, Peter: Umweltsoziologie. Eine Einführung. Reinbek 2001.

³ Gaiser, Wolfgang/Gille, Martina/de Rijke, Johann/Sarpei-Biermann, Sabine 2008: Who counts on Europe? – An empirical analysis of the younger generation's attitudes in Germany. Young People's Studies Magazine, 81, June 08: Young People and Political Participation: European Research, S. 151-166. (nur online (Okt. 2008): <http://www.injuve.migualdad.es/injuve/contenidos.item.action?id=519316275&menuId=1223021499>)

социальной неуверенности или невозможность участия в общественной жизни может привести к негативной оценке демократии.¹

Кроме того, на ценностные ориентации молодых немцев оказывает значительное влияние процесс модернизации, сопровождавшийся в 1980-е и 1990-е гг. значительным изменением ценностей в направлении от традиционных к постмодернистским. Среди таких ценностей выделяются потребность в самореализации, гедонистические ориентации, эгалитарное распределение гендерных ролей, потребность участия в общественной жизни.² Действительно, как в новых, так и в старых федеральных землях респонденты подчеркивают наибольшую важность такой ценности, как самореализация, традиционные ценности, такие как чувство долга, высокая личная производительность на рабочем месте, а приспособление к внешним обстоятельствам больше не играют значительной роли. Остатки этих ценностей фиксируются только у молодежи из бывшей ГДР. Среди молодых респондентов фиксируется также снижение значения таких ценностей, как большое влияние граждан на решения, принимаемые правительством, и защита свободы слова.³

Доверие к существующим политическим институтам у удовлетворенных значительно выше, чем у критикующих и дистанцирующихся. При этом у молодежи новых федеральных земель подобное доверие, в среднем, на 10% ниже, чем у молодежи старых федеральных земель. Положительную оценку объединения Германии, в основном, также дают удовлетворенные (54%) в старых и новых федеральных землях, они же не чувствуют себя сколь-нибудь дискриминированными (56%).

Независимо от принадлежности к одной из трех вышеописанных групп, молодежь бывшей ФРГ высказывает значительно больший

¹ Achatz, Juliane: Lebensverhältnisse in Deutschland im Spiegel subjektiver Wahrnehmung. In: Gille, Martina / Krüger, Winfried (Hrsg.): Unzufriedene Demokraten. Politische Orientierungen der 16- bis 29jährigen im vereinigten Deutschland. Opladen 2000, S. 81-119.

² См.: Inglehart, Ronald: Modernisierung und Postmodernisierung. Kultureller, wirtschaftlicher und politischer Wandel in 43 Gesellschaften. Frankfurt/M., New York 1998; Klages, Helmut: Traditionsbruch als Herausforderung. Perspektiven der Wertewandels-gesellschaft. Frankfurt/M., New York 1993; Gille, Martina: Werte, Rollenbilder und soziale Orientierungen. In: Gille, Martina / Krüger, Winfried (Hrsg.): Unzufriedene Demokraten. Politische Orientierungen der 16- bis 29jährigen im vereinigten Deutschland. Opladen 2000, S. 143-203.

³ http://www.euxpress.de/archive/artikel_13610.html (30.07.2011).

интерес к событиям политической жизни (25%), чем молодежь бывшей ГДР (17%). Однако помимо общего интереса к политике необходимо непосредственное участие подрастающего поколения в общественных и политических процессах.¹ Очевидно, что значительная часть критикующих воспринимают разницу между идеалом и действительностью как призыв к политической активности. Однако при этом они должны быть убеждены, что их политическая активность будет иметь фактическое влияние на реальную политику. Следует также отметить, что, по мнению немецких социологов и политологов, данная группа выражает неудовлетворенность молодого поколения сложившейся политической ситуацией в соединении с высокой политической компетенцией и готовностью к активным действиям.

Поведение удовлетворенных, как правило, двойственно. С одной стороны, из удовлетворенности может следовать пассивность. С другой стороны, значимость демократических идеалов может быть значительным стимулом к партисипации (публично-политическому участию). Дистанцирующиеся, напротив, проявляют незначительный интерес к политическим вопросам, поэтому их вовлеченность в политическую жизнь общества оставляет желать лучшего.

В завершение следует отметить, что эмпирические замеры последнего времени показывают снижение молодежной политической активности, как в старых, так и в новых федеральных землях, что с сожалением констатируют немецкие социологи. Количество молодых членов политических объединений и союзов также заметно сокращается, что заметно снижает скорость образования единой политической культуры и единого политического пространства объединенной Германии.²

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Немецкая социология весьма динамично исследует наиболее актуальные проблемы развития общества и за последние годы происходит заметный сдвиг научного интереса социологов Германии. Напомним, что мы анализировали работы немецких ученых за период 2004–2008 г., а за прошедшие после этого три года наблюдаются новые

---

¹ Putnam, Robert: *Bowling Alone. The Collapse and Revival of American Community*. New York 2000.

² Spannring, Reingard & Ogris, Günther & Gaiser, Wolfgang (eds.) *Youth and Political Participation in Europe. Results of the Comparative Study EUYOUNGART*. Preface by Lynne Chisholm 978-3-86649-146-5. Erscheinungsjahr: 9/2008, 178 Seiten.

сферы приложения научных усилий социологов.

В сфере исследования проблем иммигрантов значительное внимание немецких социологов в последние годы приковано к проблемам правовой, социальной, экономической и культурной интеграции иммигрантов из различных стран. Причем если в прежние годы проблема иммиграции касалась в основном приезжих из Турции, то в последние годы немецкие ученые все более проникаются проблемами внутриевропейской иммиграции (Binnenmigration – иммиграция в своем доме). Это понятие претерпело известную эволюцию и происходит от слова домашний рынок (Binnenmarkt – внутринемецкий рынок, ФРГ–ГДР). Отдельной темой является проблема социализации и воспитания детей из семей иммигрантов из бывшего Советского Союза. Эволюция социологической проблематики следует логике расширения и углубления прежних проблем. Так, немецких социологов по-прежнему занимает проблема турецкой иммиграции, однако теперь уже не только и не столько в Германию, но и в страны ЕС. Углубляются и исследования политических и правовых проблем иммиграции. Причем обострение этих проблем, по мнению некоторых ученых, чревато возможным распадом ЕС в связи с обострением нерешенных национальных проблем, вызванным глубоким экономическим кризисом.

Весьма активно немецкая социология исследует проблемы подростков и молодежи, причем эта проблематика постоянно смещается в направлении изучения наиболее актуальных аспектов проблемы. В числе таких актуальных аспектов находится изучение подростковых и молодежных организаций и их функций. Причем эти подростковые и молодежные организации исследуются в двух аспектах: как объединения по интересам и как объединения для представительства интересов подрастающего поколения. Важным направлением работы является изучения взаимоотношения детей и подростков со СМИ и средствами массовой коммуникации. Здесь особый интерес представляет современное состояние и перспективы взаимодействия молодежи с такими средствами коммуникации, как интернет и сотовый телефон.

В значительной степени внимание немецких социологов сосредоточено и на проблемах дошкольного, школьного и внешкольного образования детей и подростков. Тема демографических изменений в данном контексте является крайне важной – каждый третий подросток в возрасте до 18 лет подвержен риску иметь серьезные затруднения социального, финансового и

культурологического характера. В семьях иммигрантов доля таких подростков превышает 13%. Если один из родителей является иммигрантом, то вероятность того, что ребенок будет посещать гимназию, сокращается на 15% по сравнению с семьями, представляющими коренное население. Все исследования в сфере образования показывают прямую зависимость между школьной успеваемостью и социальным происхождением подростков.

Важным направлением работы является анализ ценностных ориентаций детей и подростков. Это связано с появлением прагматично настроенного поколения, высоко оценивающего свои перспективы, несмотря на экономический кризис. При этом дети и подростки из низших слоев общества оценивают свои шансы крайне негативно, что свидетельствует о нарастающей поляризации немецкого общества. В период 2002–2010 гг. ценностная проблематика исчезала из зоны внимания немецкой социологии и сегодня, судя по публикациям, она вновь возвращается в область интенсивного изучения.

Весьма актуальной становится и тема экстремизма среди молодежи и подростков, в частности, значительное увеличение за последние годы количества публикаций немецких социологов, посвященных проблеме скинхедов. Актуальность этой проблематики просматривается и в том обстоятельстве, что активизируются попытки немецких ученых пересмотреть привычное всем понимание термина скинхед.

ГЛОССАРИЙ

Иммиграция

Aufnahmeland, n – страна, принимающая переселенцев, иммигрантов

Außenwanderung, f – внешняя миграция, то есть, пересечение группами населения внешних границ государства.

Binnenmigration, f / Binnenwanderung, f – внутренняя миграция, то есть, смена местожительства группами населения в рамках одного государства.

Familienmigration, f / Familiennachzug, m – семейная иммиграция / воссоединение семьи, означает, что к иммигрантам, проживающим на территории Германии, постепенно перебираются члены их семьи, до этого проживавшие на своей родине (жены, дети, родители).

Heiratsmigration, f – брачная иммиграция, в этом случае иммигранты-мужчины, приживающиеся в Германии, привозят со своей родины (например, из Турции) девушек-невест с целью создания семьи (иногда за выкуп и против их воли)

Herkunftsland, n – страна происхождения, родина иммигрантов.

illegale Migration – нелегальная миграция, которая целым рядом специалистов рассматривается как своего рода социальный или экономический ответ на изменяющиеся условия в целевых странах, например, при введении количественных ограничений при чрезмерном увеличении иммиграционного потока.

Individualwanderung, f – индивидуальная иммиграция, означает переезд в чужую страну в индивидуальном порядке, поэтому индивидуальные иммигранты, как правило, не могут полагаться на помощь социальной сети, состоящей из ранее приехавших соотечественников, и поэтому вынуждены более интенсивно приспосабливаться к правилам жизни общества принимающей страны.

Kettenwanderung, f – последовательная иммиграция, является групповой формой переселения, которая проявляется в том, что соотечественники (родственники, друзья) следуют со своей родины в принимающую страну вслед за уже

эмигрировавшими (пионерами, создающими в чужой стране так называемый плацдарм). В последствие в принимающей стране возникают этнически гомогенные колонии переселенцев.

liberales Paradox – либеральный парадокс, явление, проявляющееся в том, что экономическая логика либерализма требует от развитых государств открытости, а их собственная политическая и правовая логика требует, скорее, отгородиться от нового неуправляемого притока иммигрантов.

Parallelgesellschaft, f – параллельное общество, то есть, попытка построения иммигрантами общества, параллельного обществу большинства, то есть, коренному населению принимающей страны; характеризуется практически полным дублированием институтов принимающей страны, например, судов, экономики, рынка труда, сферы досуга, а также разрывом коммуникации с обществом большинства в результате продолжительной языковой и религиозно-культурной сегрегации повседневной жизни

Pendelmigration, f – челночная миграция, которая, как правило, осуществляется по туристическим визам и связана с мелкой торгово-закупочной деятельностью.

pull-факторы – факторы притяжения, то есть, все те обстоятельства, которые делают принимающую страну привлекательной в глазах эмигрантов (привлекательная экономическая и социальная политика, предоставление защиты от политического преследования и дискриминации по этническому признаку, высокий уровень материальной и духовной культуры, либеральная политика по отношению к беженцам и иммигрантам, наличие упрощенной процедуры въезда в страну, а также наличие так называемого плацдарма (родственники, друзья) и социальных сетей из уже эмигрировавших сограждан).

push-факторы – факторы выталкивания, то есть, все те обстоятельства, которые способствуют эмиграции/отъезду людей с их родины (плохие социальные и экономические условия, высокий уровень безработицы, межэтническое напряжение, политическое преследование, экологические

бедствия, острая нехватка ресурсов и т.д.).

spekulative Migration – спекулятивная миграция, в этом случае переезд является неотъемлемой составной частью процесса поиска, осуществляемого на удачу, то есть, в надежде найти приемлемые условия жизни и труда.

Transmigration, f – трансмиграции, это означает, что перемещение иммигрантов не ограничивается только переездом в принимающую страну, а происходит между несколькими странами. Это явление стало возможным во времена миграции и считается рядом немецких социологов современным вариантом кочевой жизни.

Versäulung, f – сегментация общества, типичная для Голландии XIX в. (протестанты, католики, социалисты и либералы); общение между сегментами общества происходит на политическом уровне и на уровне элит. Разграничение жизненного пространства сегментов основано на праве создания своих собственных институтов в рамках существующего государственного устройства, например, школы, больницы, радиостанции, профсоюзы и т.д.

vertragliche Migration – договорная миграция, в этом случае переезд является результатом процесса поиска, завершившегося заключением трудового соглашения и нахождением жилья, то есть, когда существование человека в принимающей стране обеспечено.

zirkuläre Migration / Zirkulation, f / wiederkehrende Migration – циркуляционная или периодическая миграция, при которой происходит периодическое возвращение на родину, а затем следующий отъезд.

Молодежь

das gegenwartsorientierte Handlungsmodell – модель действий с ориентацией на настоящее время, к которой относятся подростки с ориентацией на выбор целей в краткосрочной временной перспективе, а также с низким уровнем личных притязаний; поведение таких подростков, как правило, носит импульсивный характер и связано с низким уровнем самоконтроля.

das zukunftsorientierte Handlungsmodell – модель действий с ориентацией на будущее, к которой относятся подростки, настроенные на достижение долгосрочных перспектив, амбициозных целей, значительно удаленных во времени, например, хорошего образования и престижного диплома, что должно гарантировать оптимальные шансы на рынке труда.

gemischtethnische Netzwerke – смешанные мультиэтнические социальные сети.

Ko-Kulturation, f - концепция взаимной аккультурации, основная идея которой заключается в том, что современные подростки взрослеют в обществе, теряющем однозначность и становящимся все более и более мультикультурным.

Kontextualisierung, f – контекстуализация, современная ситуация, в которой технические артефакты потеряли свое инструментальное значение и превратились в многофункциональные аппараты, назначение которых жестко не определено заранее и зависит от конкретных целей пользователя (контекста).

oversocialized man – концепция так называемого сверхсоциализированного или полностью обобществленного человека.

Transitionsorientierung, f – ориентация подростков на скорейший переход во взрослую жизнь.

Verbleiborientierung, f – ориентация подростков на продолжения пребывания в подростковой фазе.

weiblicher Raum – женское царство, ситуация в образовательных и воспитательных учреждениях, при которой большинство сотрудников являются женщинами, воплощающие во вверенных им помещениях свои представления об эстетике и уюте; как правило, это заметно по цветовой гамме, убранству окон и стен, большому количеству уютных и укромных мест, а также хорошо обставленного помещения для творческой работы воспитанников и учеников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ .....</u>	<u>3</u>
<u>РАЗДЕЛ I.</u>	
<u>ИССЛЕДОВАНИЕ</u>	
<u>ПРОБЛЕМ ИММИГРАЦИИ</u>	
<u>И ИММИГРАЦИОННОЙ</u>	
<u>ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.....</u>	<u>5</u>
<u>1. МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ .....</u>	<u>5</u>
<u>1.1. Основные типы миграции.....</u>	<u>5</u>
<u>1.2. Теории миграции: уровни подходов .....</u>	<u>8</u>
<u>1.3. Макротеоретические концепции миграции .....</u>	<u>12</u>
<u>1.4. Концепции миграции среднего уровня .....</u>	<u>16</u>
<u>2. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА</u>	
<u>В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ.....</u>	<u>18</u>
<u>2.1. Социализация иммигрантов</u>	
<u>и проблема интеграции.....</u>	<u>18</u>
<u>2.2. Виды иммиграции и поведение иммигрантов .....</u>	<u>22</u>
<u>2.3. Интеграция, гражданство и правовые нормы .....</u>	<u>25</u>
<u>2.4. Предпосылки и цели интеграции.</u>	
<u>Интеграция на рынке труда .....</u>	<u>29</u>
<u>3. СОВРЕМЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ</u>	
<u>ПРОЦЕССЫ: ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ .....</u>	<u>32</u>
<u>3.1. Дискуссия о понятии параллельное общество .....</u>	<u>32</u>
<u>3.2. Роль этнических колоний</u>	
<u>в процессе интеграции иммигрантов.....</u>	<u>37</u>
<u>3.3. Пространственная сегрегация иммигрантов .....</u>	<u>39</u>
<u>РАЗДЕЛ II.</u>	
<u>МОЛОДЕЖНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В НЕМЕЦКОЙ СОЦИОЛОГИИ .....</u>	<u>42</u>
<u>4. НОВЫЕ ОБЛАСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ</u>	
<u>МОЛОДЕЖНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ .....</u>	<u>42</u>
<u>4.1. Социология молодежи в современной</u>	
<u>Германии: проблемы и перспективы .....</u>	<u>42</u>
<u>4.2. Деятельностные конфликты</u>	
<u>в подростковом возрасте.....</u>	<u>44</u>

4.3. Новые данные о влиянии дружеских межэтнических отношений на подростков	48
5. СОЦИОЛОГИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ	55
5.1. Соматический поворот в немецкой социологии молодежи.....	55
5.2. Учет концепции GM при работе с детьми и несовершеннолетними	58
5.3. Проблема нарушения принципов гендерного равноправия в молодежной среде	62
6. МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	68
6.1. Информационные технологии и молодежь.....	68
6.2. Исследование политических предпочтений немецкой молодежи	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
ГЛОССАРИЙ	83

Александр Анатольевич Иудин
Дмитрий Анатольевич Шпилев

Современная немецкая социология (Обзор).
Демографическая политика ФРГ:
иммигранты и молодежь

Компьютерная верстка
Ситникова И.В.

Обложка: дизайн-студия «Деловая Тактика»

Подписано в печать 21.10.2011.
Формат 60×84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 6,25.

Отпечатано в типографии Нижегородского государственного
университета им. Н.И.Лобачевского,
г. Н. Новгород, пер. Университетский, д. 7.